



Юлия Витальевна Шилова
Интриганка, или Бойтесь
женщину с вечной улыбкой

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135078
Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-08265-4

Аннотация

Она – умная и красивая, – конечно же, встретила своего принца – бизнесмена из Сочи. Свадьба, огромный дом на берегу моря, яхта с алыми парусами и безумная любовь – все как в сказке. Вот только бизнесмен оказался жутким тираном, любовь – минутной страстью, а дом – тюрьмой. И сбежать оттуда можно только вплавь, да и это почти невозможно. Но другого выхода нет, и, дождавшись, когда на пляже не будет охранников, она нырнула в море... На этом сказка заканчивается, а дальше все только для взрослых: постоянный страх быть узнанной, криминальный мир, убийства, деньги, приключения и, конечно же, любовь.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юлия Витальевна Шилова

Интриганка, или Бойтесь женщину с вечной улыбкой

Эта книга посвящается вам... Именно вы вдохнули в меня жизненный кураж, избыток энергии и внутренней силы. Благодаря вам я поняла, что многое могу, ничего не боюсь, и – то, что у меня обязательно все получится. Спасибо.

*Давным-давно известно людям,
Что при разводе двух сердец
Сильнее тот, кто меньше любит,
Кто больше любит, тот слабей.
Но я могу сказать иначе,
Пройдя сквозь ужас этих дней,
Кто больше любит, тот богаче,
Кто меньше любит, тот бедней.*
Неизвестный автор

ПРОЛОГ

ПЕРВАЯ ЗАПИСЬ В ДНЕВНИКЕ:

«Дорогой дневник, здравствуй! Сегодня у меня торжественное событие. С сегодняшнего дня мы вместе. Надеюсь, нам действительно будет хорошо с тобой. Я решила вести тебя каждый день, потому что все больше и больше ощущаю, как сильно ты мне нужен. Во мне скопилось столько мыслей, столько эмоций, что просто необходимо их записать и очень хочется, чтобы меня кто-то выслушал. А ты, как никто, умеешь слушать. Я знаю. Я очень хорошо это знаю. Я всегда была одинока, и знаешь, если другие стыдятся своего одиночества, то я никогда его не стыдилась и не стеснялась, я всегда воспринимала свое одиночество как естественную часть жизни. Иногда я рисовала смешные картинки. Мы идем за руку. Я и мое одиночество. Вместе прыгаем через лужи, встречаем рассвет, пьем чай, читаем газеты и ложимся спать. Мы такие одинаковые, а временами совершенно разные. А вообще, нам неплохо вместе и мы не устаем друг от друга. Мы уживаемся, черт побери, мы так уживаемся! На этих картинках мы никогда не плачем, только смеемся. Если бы ты видел, как мы смеемся! Громко, дерзко, вызывающе и... до слез. Конечно, иногда у меня возникает внутренний протест и жуткая обида, но затем все проходит и опять наступают моменты, когда мое одиночество становится мне не в тягость и я получаю от него огромное удовольствие. Моя мама всегда говорила мне, что за все в жизни придется платить. Когда я выросла, я заплатила одиночеством за свою раннюю самостоятельность и независимость. Я очень долго искала счастье и... И однажды я поняла страшную, по общественным меркам, вещь: счастье почему-то совершенно не связано с любовью. Когда я влюблялась в мужчин, а они в меня, я ощущала свое одиночество еще сильнее. Рядом со мной находился любимый человек, который меня просто боготворил, но, несмотря на это, мне было грустно и одиноко, словно я была окружена какой-то невидимой оболочкой, через которую ему никогда не прорваться. Я не верю в постоянное, безграничное счастье. Это мимолетное состояние души и не более.

Я всегда была счастлива, когда была внутренне свободна и уверена в себе. Но теперь я не одинока. Теперь у меня есть ты, мой дорогой дневник. Я надеюсь, что ты поможешь мне разобраться во многих вопросах и будешь меня всегда внимательно слушать, даже если я буду нести полную чушь и окажусь не права. На то ты и дневник. Ты слушаешь и молчишь. Молчишь, потому что обладаешь редким качеством: ты просто умеешь слушать».

ОДНА ИЗ ЗАПИСЕЙ В ДНЕВНИКЕ:

«Дорогой дневник, здравствуй! Сегодня я хочу сообщить тебе невероятную новость: я встретила человека, за которого собираюсь выйти замуж. Мы знаем друг друга всего пару недель, но уже поняли, что искали друг друга целую вечность. Нам не нужно время, потому что у нас есть чувства и мы в них уверены. Его зовут Андрей, он живет в Сочи. У него там собственный бизнес и дом на берегу моря. Он приехал в Москву по делам, и мы совершенно случайно встретились в первый же день его приезда. Хотя Андрей говорит, что ничего случайного не бывает, что эта встреча была послана нам свыше, просто мы ждали своего часа и так совпали звезды. Дорогой и любимый дневник, ты, пожалуйста, на меня не злись, что я скрывала от тебя эти отношения и не рассказала о них еще две недели назад. Я и сама не знала, что попаду под обаяние Андрея и круговорот чувств унесет меня в самую бездну. Я молчала, потому что боялась сглазить, но теперь я говорю тебе об этом, потому что ты первый, кто должен это знать. С момента нашего знакомства прошло ровно две недели, а сегодня... Сегодня Андрей сделал мне предложение и после свадьбы хочет увезти меня в Сочи. Я никогда не была в этом городе, но слышала, что он очень славный. Он стоит на берегу очень красивого и ласкового моря. Все так быстро произошло, что я даже не успела опомниться. И все же нет ничего удивительного в том, что красивый бизнесмен за такой короткий промежуток времени потерял от меня голову и предложил пойти под венец. Моя мама с детства говорила мне, что если ты красива, да еще наделена мозгами, и твой коэффициент умственного развития превышает положенные нормы, то этого вполне достаточно, чтобы заполучить весь мир. А весь мир начался для меня с мира мужчин. Сколько себя помню, мужчины всегда вертелись вокруг меня, много раз уже делали мне предложения: от руки и сердца до банальных, неприятных намеков просто провести ночь. Им была интересна моя кукольная внешность, но неинтересны мои далеко не кукольные мозги, и никто из них не хотел видеть за маской беспощадной интриганки тонкую, ранимую и чувствительную девушку. С Андреем все совсем не так. За столь короткий срок он смог не только разглядеть мою внешность, но и раскрыть мою душу. Я в первый же день знакомства потеряла от него голову. Дорогой дневник, ты обязательно его увидишь. Он выглядит как герой романа. Герой нашего времени. Красивый, высокий, со вкусом одетый, финансово независимый, галантный и щедрый. Его обворожительная улыбка обещает полеты на луну и тысячи неземных наслаждений, и одному богу известно, сколько женщин он покориł за свою жизнь и сколько женских сердец разбил. До встречи с ним я была уверена в том, что жизнь придумана жено-ненавистниками, а после встречи с Андреем поняла, что ошибалась. Я словно всю жизнь играла в лотерею и всегда оставалась в проигрыше, но настал момент – и я вытащила выигрышный билет. Я отдаю себе отчет в том, что этот билет можно легко потерять. А это значит, что если я не выйду за Андрея замуж, то могу его упустить. Такой мужчина, как Андрей, – один на миллион, и я должна удерживать в руках эту внезапно обрушившуюся на меня страсть. Дорогой дневник, я хочу признаться тебе, что после знакомства с Андреем я попробовала нарисовать все ту же картинку: я и одиночество. Знаешь, у меня ничего не получилось. Я могла нарисовать себя, но одиночество не хотело ложиться на лист бумаги и выпрыгивало из моих рук. Возможно, оно очень сильно на меня обиделось и посчитало меня предательницей, ведь мы столько времени проводили вместе и стали по-настоящему родственными

душами. Все эти такие короткие и одновременно такие длинные две недели происходит полнейшее безумие. Я думаю только о нем, вздрагиваю, когда звонит телефон, и хватаю телефонную трубку дрожащими руками, сижу часами перед зеркалом и мечтаю... Я знаю, что нельзя так влюбляться. Дорогой дневник, я все это знаю. Влюбленная до безумия женщина страшно глупеет, смотрит на мир сквозь розовые очки и теряет контроль над ситуацией и над собственными эмоциями. Говорят, что в любом союзе кто-то отдает, а кто-то этим пользуется. Говорят, что если ты начинаешь любить больше, то тебя будут использовать. Я умом все понимаю, но ничего не могу с собою поделать. Я боюсь обжечься в очередной раз. Господи, как же я этого боюсь, но уже не могу остановиться. Говорят, что сильная любовь надоест, как старая одежда. Мне кажется, что нельзя так любить, потому что своей слишком огромной любовью я рою могилу нашим отношениям. Я боюсь, что Андрею со мной будет скучно, что он устанет от меня, потому что за такой короткий промежуток времени он уже знает меня всю и каждый день перелистывает, как прочитанную книгу. Он знает, что больше всего на свете я боюсь старости и темноты, что в семнадцать лет я сделала аборт от одноклассника, который был не против на мне жениться и стать отцом. Он знает про мой первый сексуальный опыт и про то, что я отдалась совершенно незнакомому человеку, которого больше никогда не видела, а самое смешное то, что я даже не знала его имени. Он слишком много про меня знает. Мужчина не должен знать столько про женщину, которую любит. Всегда должна оставаться какая-то тайна. Я и сама не могу понять, как дошла до всего этого. Я вспомнила своих мужчин, которые были от меня без ума. Я охладевала к ним сразу, как только их любовь становилась слишком навязчивой и они начинали изводить меня сценами ревности. Получается, что теперь я повторяю их же ошибки. Вот уж чего никогда не ожидала от себя, так это того, что смогу броситься в омут с головой, потому что я всегда отличалась особой рациональностью, здравым рассудком и ясными мозгами. Дорогой дневник, я слышала, что любовь разрушает... Но я уже не могу рационально оценивать ситуацию. Не могу. Он для меня – настоящее солнце, и я не хочу думать, что даже на солнце есть черные пятна. А сегодня Андрей немного утихомирил мои опасения. Он сказал мне, что никогда не устанет разгадывать тайны и загадки, из которых я состою, и что во мне столько непокоренных вершин, покорять которые ему намного интереснее, чем новых женщин. После этих слов я поняла, что Андрей меня любит не меньше, чем его люблю я. Он будет очень хорошим мужем. Он будет самым лучшим мужем на свете! И я уверена, что он будет мне верен, потому что я выстрадала и заслужила его верность своей безграничной любовью».

ОДНА ИЗ ЗАПИСЕЙ В ДНЕВНИКЕ:

«Дорогой дневник, здравствуй! Хочу поделиться с тобой своей радостью. Сегодня я стала замужней женщиной, хотя никогда не представляла себя в подобной роли. Все произошло так быстро. Мы подали заявление в загс, Андрей сунул денег, и нас расписали на следующий день. У нас не было пышной свадьбы. Мы решили, что нам это ни к чему, и отпраздновали это событие в узком кругу моих родственников, а завтра улетаем в Сочи, в наш дом, в котором мне теперь предстоит жить. Если у нас не было свадьбы, то это не значит, что не будет и свадебного путешествия. Андрей немного разберется с делами, и мы обязательно улетим на какие-нибудь заморские острова. Знаешь, дневник, меня не узнают мои близкие. Я никогда в жизни ничего подобного не испытывала ни к одному мужчине, а сейчас совсем потеряла голову. Мне даже страшно представить, сколько женщин побывало в его постели, но я не хочу об этом думать, потому что ведь тогда у него просто не было меня. Мы дни и ночи напролет не можем насытиться друг другом. Я и представить себе не могла, что бывает такая страсть. Андрей ненасытен и, как только мы оказываемся в постели, берет меня снова и снова. А сегодня утром мы оба одновременно вслух сказали о том, что быть такими

счастливыми в нашем обществе просто неприлично, а затем рассмеялись и решили больше не обращать внимания на приличия. Я вдруг поняла, как это здорово – быть счастливой, желанной и любимой! Мы просто не можем оторваться друг от друга, а наша страсть разгорается все с большей и большей силой. Дорогой дневник, если бы ты только мог видеть, как и где мы занимаемся любовью, ты бы, наверное, пришел в состояние шока, но поверь, это так красиво! Мы занимаемся любовью везде, где только можно остаться наедине. В лифте, в парке, на речке, в примерочной магазина, на балконе, на заднем сиденье автомобиля и даже... в туалете небольшого ресторана.

Извини, дневник, мне пора. Мой муж вышел из ванной, и у нас впереди потрясающая ночь. Встретимся завтра в Сочи».

ОДНА ИЗ ЗАПИСЕЙ В ДНЕВНИКЕ:

«Дорогой дневник, здравствуй! Вот уже несколько месяцев, как я живу в Сочи. У нас с Андреем красивый дом прямо на берегу моря. А самое интересное, что этот дом сделан по авторскому проекту почти из одних стекол. Когда я увидела его в первый раз, то влюбилась сразу же, как влюбилась в Андрея. У нас есть собственная яхта с алыми парусами, на которой мы часто выходим в море и любимся до безумия красивыми морскими просторами. Одним словом, у нас есть все для счастливой семейной жизни. Мы замечательно съездили на острова, но быстро вернулись, потому что Андрея срочно вызвали на работу. Знаешь, дневник, я хотела бы написать тебе, что у меня все хорошо, но не могу скрыть от тебя правды. В последнее время Андрей сильно изменился... Я смотрю на него ничего не понимающими глазами и вижу, что это совсем не тот Андрей, которого я полюбила. Он придирается ко всему, раздражается по любому поводу, нервничает и... иногда поднимает на меня руку. Он говорит, что занимается бизнесом, а бизнес – это страшная штука, он учит жестокости и не щадит никого. Андрей так быстро изменился, что я просто не успела опомниться. После того как он ударил меня в первый раз, я передвигалась по дому механически, словно лунатик, и украдкой смотрела на свое мертвенно-бледное отражение в зеркале. Человек, которого я так слепо полюбила, стал мне омерзителен, если сотворил подобное и поднял руку на совершенно беззащитную, хрупкую женщину. В последнее время я очень часто смотрю на наш стеклянный дом и начинаю понимать, что у нас не только дом стеклянный, но и хрупкие, стеклянные отношения, в которых уже появились трещины и которые в любой момент могут разбиться. Дорогой дневник, знаешь, после того, как Андрей поднял на меня руку, я взяла чистый листок бумаги и карандаш. Я вновь нарисовала себя и одиночество, и у меня это так здорово получилось. Оно не выпрыгивало, а крепко держало меня за руку и наслаждалось моим обществом. Знаешь, нам... как и несколько месяцев назад, было комфортно вместе. Мы вновь прыгали через лужи, любовались морем и встречали рассвет. Моя мама с самого раннего детства привила мне один принцип: „Никогда не забывай добра и никогда не прощай зла“. Я всегда гордилась своим чутьем и способностями выбирать нужных мужчин, которые отличались порядочностью и желанием превратить мою жизнь в сказку. Но тут я просчиталась. Я встретила человека, на лице которого была добродушная маска, но все его внутреннее Я представляло сущее зло. Мне очень больно думать и писать об этом. Я поняла, что жила иллюзиями по поводу нас и наших отношений, которые придумала себе сама. Временами мне даже не верится, что совсем недавно я жила другой жизнью, в которой я могла улыбаться и блистать. Мы оба ошиблись. Господи, как же мы оба жестоко ошиблись. Он думает, что слишком хорош для меня, но он ошибается. Как же он ошибается. Это я слишком хороша для него. Андрей думает, что любовь это то, что можно продать и купить, что это часть бизнеса, но тут он не прав. Моя любовь не продается и не покупается. Я любила его искренне, и моя любовь исходила из сердца. Я хочу быть свободной. Я опять хочу быть сво-

бодной! От этой любви остались лишь слова, забвенье и пустые обещания. А еще ненависть и пустота. Мне холодно. Мне холодно рядом с Андреем, и никто не сможет спасти меня от этого. Мой скороспелый брак – это не что иное, как потерянное время и искалеченная душа».

ОДНА ИЗ ЗАПИСЕЙ В ДНЕВНИКЕ:

«Дорогой дневник, здравствуй! Я еще никогда не общалась с тобой со слезами на глазах. Я рассказываю тебе о том, что накопело у меня внутри, и плачу. Мой стеклянный дом превратился для меня в настоящую крепость, мой некогда любимый муж – в жестокого врага, а моя счастливая семейная жизнь стала пыткой и страшным, кромешным адом. Дорогой дневник, Сочи – очень красивый город, и я имела счастье прогуляться по его чудесным, незабываемым аллеям, но наш дом расположен так далеко от цивилизации, что у меня нет возможности любоваться этим городом столько, сколько бы мне хотелось. Единственное, чем я могу любоваться каждый день, так это морем, на берегу которого стоит наш красивый стеклянный дом. Знаешь, когда я поселилась здесь, я сразу задала Андрею вопрос, почему наш дом так одиноко и рядом с нами нет соседних домов, а это значит, что мы лишены хоть какого-нибудь общения. Андрей сказал мне тогда, что у меня есть он и материальное благополучие, а это значит, что мне не нужно ходить к соседке за солью и общаться с людьми, живущими рядом и следящими за нашей уединенной жизнью. Тогда меня вполне устроил этот ответ, потому что общество Андрея было для меня превыше всего. Этот мужчина заслонил от меня внешний мир своей мощной спиной, и я сознательно пошла на эту жертву. Только значительно позже я поняла, почему Андрей построил дом вдали от людей и обнес его высоким забором. У него есть одна странная особенность: он просто не любит людей, а проще говоря, он их ненавидит.

После того как Андрей ударил меня еще раз, я приняла окончательное решение с ним расстаться: покинуть стеклянный дом и уехать в Москву. Мне надоело терпеть рукоприкладство Андрея. Он мог ударить, накричать на меня без повода и по поводу, а может, и просто оттого, что я попала ему под горячую руку, просто потому, что я прошла мимо, а он решал какие-то неотложные дела по телефону, которые совсем не хотели решаться. Даже в самых страшных кошмарах я и представить не могла, какую тяжелую пытку, ласково называемую семейной жизнью, мне придется терпеть каждый день. В последнее время моя внутренняя, душевная боль стала нестерпимой, а ежедневные унижения невыносимыми. Я поняла, что жизнь с Андреем настолько искалечила мою душу, что я уже никогда не смогу доверять ни одному мужчине. Так вот, я поняла, что у меня всего одна жизнь, которую я не могу потратить на прихоти Андрея, и я приняла окончательное и бесповоротное решение: расстаться. Я не боюсь вернуться в Москву и посмотреть в глаза своим знакомым, которые будут расспрашивать меня о том, почему не сложилась моя семейная жизнь и я вернулась, как жалкая брошенная женщина. Люди почему-то всегда беспощадны именно к брошенным женщинам и за маской сострадания скрывают свое злорадство. Но я не боюсь ни косых взглядов, ни насмешек, ни каких-либо замечаний в мою сторону. Я уехала в Сочи как победительница, которая заполучила в свои сети самого роскошного мужчину на свете, а это значит, что и вернусь я тоже как победительница, которую этот роскошный мужчина больше не интересуется и которая оставила данное чудо для другой заинтересовавшейся женщины. Дорогой дневник, вчера я сказала Андрею о своем решении, но то, что произошло дальше, мне страшно тебе описать. Я... Я и не думала, что ситуация примет такой оборот. Андрей жестоко меня избил и сказал, что мне никогда не выбраться из этого дома и что я должна просто его любить и гнать из головы подобные мысли. Я проплакала всю ночь и поняла, что Андрей далеко не тот человек, с которым можно решать подобные вопросы мирным и цивилизованным путем, что от таких разговоров он сразу теряет разум и что он может окончательно потерять над

собой контроль и просто меня убить. А утром, сегодня утром, когда Андрей уехал на работу, я замазала свои синяки тональным кремом и решила бежать. Я не хочу больше прощать его за боль, которую он мне причиняет, потому что ее слишком много и с каждым днем она становится все нестерпимее. Я должна обязательно убежать и начать все заново. Я не хочу больше такой любви! Я сыта ею по горло! Я должна отыскать способ бежать. Теперь я уже ненавижу эту отравляющую страсть и не хочу больше чувствовать огонь, который уже давно сгорел и превратился в пепел».

ОДНА ИЗ ЗАПИСЕЙ В ДНЕВНИКЕ:

«Дорогой дневник, я уже очень долгое время не могу решиться на побег, потому что чем больше проходит времени, тем все яснее я понимаю, что это невозможно. Дом огорожен высоким забором, выйти из него можно только минуя охрану, а Андрей строго-настрого запретил охране выпускать меня за территорию. Перелезть через забор невозможно. Он слишком высок и напичкан камерами видеонаблюдения, как грибами. Единственная возможность бежать – это уплыть в море. Но и этот вариант не самый удачный. На берегу в небольшом домике тоже сидит охранник, который тщательно следит за каждым моим шагом, когда я гуляю по берегу. Я попала в ловушку, которую искусно расставил Андрей, и не могу представить, как мне из нее выбраться. Я напоминаю маленькую беззащитную мышку, которую сунули в клетку и кинули ей кусочек мяса, для того чтобы она не умерла с голоду. Иногда, когда Андрей приезжает в хорошем расположении духа, он вывозит меня в город, водит по магазинам, покупает наряды, кормит в ресторане прямо с ложечки, как маленького ребенка, а я смотрю на него со слезами на глазах и в который раз прокручиваю в голове план побега. Зачем мне наряды, если их просто не перед кем надеть? Зачем мне его поцелуи и ласковые слова, если завтра у него может случиться плохое настроение и он может вновь меня ударить? Один раз я хотела сбежать прямо в ресторане, но и эта попытка оказалась обречена на провал. Я оставила мужа скучать за столиком, а сама отправилась в туалет, но как только я вышла оттуда с твердым намерением бежать, то сразу столкнулась с охранником мужа, который следовал за мной по пятам. В любой поездке в город Андрей не отпускает меня ни на шаг, словно читает мои мысли и знает о том, что у меня на уме. Он прекрасно улавливает мое внутреннее состояние и, видя, что я представляю собой сплошной клубок нервов, пригрозил вообще прекратить хотя бы изредка вывозить меня в город. А еще... Еще он отключил межгород, для того чтобы я не могла звонить в Москву, а если я убеждала его в том, что должна это сделать, потому что мама очень волнуется, он давал мне в руки свой мобильный телефон и тщательно следил за каждым моим словом. Если я говорила что-то лишнее, что не нравилось ему, он жестоко меня избивал. Эти страшные меры у него назывались обыкновенной воспитательной работой в семье. Дорогой дневник, я пишу эти строки и громко плачу. Я больше так не могу! Я просто не хочу жить! Я стала похожа на истеричку с опухшим лицом и красными от слез глазами. А вчера я не выдержала и позвонила в милицию. Я громко плакала в трубку и сказала, что подвергаюсь ежедневному домашнему насилию, что я больше так не могу и прошу помочь нашу доблестную милицию вернуть меня домой в Москву к моим близким. Когда я говорила подобные вещи, на том конце провода было вполне понятное замешательство, потому что имя Андрея, как довольно крупного бизнесмена, на слуху у всего Сочи. Его считают глубоко порядочным, влиятельным человеком и любящим мужем. Милиция все же отреагировала на мой звонок и подъехала к дому, правда, в дом ее не пустила охрана. Поняв, что меня не могут спасти даже люди в форме, я стала хватать камни на пляже и кидать ими в наш стеклянный дом, надеясь, что стекла обязательно начнут биться. Но они оказались слишком прочными и глухими, точно такими же, как и сам Андрей. Я кидала камни до тех пор, пока не приехал муж, которого срочно вызвал охранник, не сумевший

меня утихомирить и которому я заехала в ухо приличным булыжником. Увидев, что этот дом никогда не разбить, я стала кидать камни в своего мужа. А затем... Дорогой дневник, я плохо помню, что было дальше. Андрей все же сумел ко мне подойти, схватил меня в охапку, отнес в гостиную, сделал какой-то укол, и я провалилась в черную бездну. Очнулась я только в отделении милиции. Андрей ласково держал меня за руку, а я, словно в тумане, говорила, что я ужасная дрянь, самым наглым образом оговорила своего мужа, что в последнее время я стала много выпивать и совершать неадекватные поступки, что я обязательно исправлюсь и впредь обещаю не порочить чистую, ничем не запятнанную репутацию своего супруга. В отделении на меня смотрели сочувствующим взглядом, потому что видели во мне зажавшуюся жену нового русского, мозги которой заплывли жиром и залиты мартини. Когда мы уехали из отделения и вернулись домой, я, как собачонка, упала на колени, стала хватать своего мужа за ноги и слезно просить его меня не бить. Я закрыла живот руками и сказала правду, которую тщательно скрывала: я беременна. Да, я беременна... Дорогой дневник, извини, что ты узнал об этом после Андрея, я и сама не была готова к этой беременности и не знала, что мне с ней делать, ведь я собираюсь расстаться с мужем. Но мои колебания были совсем недолгими, и я знала, что обязательно буду рожать. Тысячи женщин рожают и растят детей без мужчин, и я не боюсь примкнуть к такой громадной армии матерей-одиночек и вырастить своего ребенка сама. Дорогой дневник, знаешь, после того, как Андрей услышал правду, он не стал меня бить, а лишь пригрозил, что если еще раз повторится подобное, он избьет меня до смерти, потому что можно наносить удары, не касаясь области живота. И все же, несмотря на столь грубую фразу, известие о беременности подействовало на него положительно. В этот вечер он был особенно вежлив и заботлив. Мы гуляли по берегу, смеялись и разговаривали... В моей голове были двоякие мысли. Мне казалось, что эта беременность и роды могут существенно повлиять на наши с Андреем отношения, что все может измениться в лучшую сторону и Андрей поймет, что я живой человек, а это значит, что он обязательно прекратит мое затворничество. А временами мне казалось, что я не имею права рожать ребенка при таком муже, потому что он уже заранее глубоко несчастен, ему уготована моя судьба. Отсутствие внешнего мира – и только дом из стекла, Андрей и я. И даже образование он будет получать дома, и вся жизнь пройдет в этих стеклянных стенах. В этот вечер Андрей обнимал меня за плечи и постоянно говорил о том, что он хочет, чтобы родился мальчик, которому он передаст свою бизнес-империю и которого он научит управлять миром. А я закрывала глаза и думала о том, что еще не все потеряно. Дорогой дневник, а может быть, действительно еще не все потеряно?»

ОДНА ИЗ ЗАПИСЕЙ В ДНЕВНИКЕ:

«Дорогой дневник, здравствуй! У меня случилось страшное горе. Андрей приехал с работы в крайне плохом настроении и ударил меня по животу. У меня случился выкидыш. Приехала „Скорая“. Я смотрела в ледяные глаза ненавистного мужа, тряслась от страха и рассказывала о том, как оступилась и упала с лестницы. Как только врачи смогли остановить кровотечение, они тут же уехали, и я вновь осталась с Андреем. Он сидел рядом с моей кроватью и смотрел на мое мертвецки бледное лицо. Андрей попросил у меня прощение. А я... Я больше не могла прощать, потому что меня всю душила страшная боль. Он говорил, что просто не рассчитал свои силы, что я сама виновата – сидела на берегу, смотрела на воду и не вышла встречать своего любимого мужа, пришедшего с работы, а вернее, не принесла ему тапочки, и ему пришлось искать меня по всему дому в ботинках. А еще он сказал, что если мне удастся когда-нибудь сбежать, то он достанет меня из-под земли и жестоко со мной расправится. Муж сказал мне, что я вновь смогу забеременеть, что это совсем не сложно, просто нам придется хорошо постараться и поработать над этим вопросом, а если я буду

хорошей девочкой и буду себя хорошо вести, то он никогда в жизни больше не прикоснется ко мне даже пальцем. Дорогой дневник, я не слушала Андрея, потому что больше не могу ни слышать его, ни видеть. Теперь я смотрю на море и понимаю, что у меня есть одна возможность бежать. Я могу покинуть этот стеклянный дом только в том случае, если заставлю как Андрея, так и охрану поверить в то, что я утонула. Другого выхода у меня нет. После того как Андрей убил нашего ребенка, я ничего не боюсь. Я УЖЕ НИЧЕГО НЕ БОЮСЬ!!! Я просто почувствовала в себе силы. Я не боюсь рисковать. Я ощущаю в себе огромные, новые, неведомые ранее силы. Придет время, и я обязательно рассчитаюсь с Андреем. Рассчитаюсь за все, и ему придется платить по счетам за мою искалеченную судьбу и за моего так и не рожденного ребенка. Придет время, и он обязательно потеряет бдительность. Он будет думать, что я утонула, а когда он узнает, что я жива и что теперь он в моей полной власти, он содрогнется и пожалеет, что родился на этот свет. Я беспощадно, без грамма намека на жалость, разделаюсь с ним. Я найду его больное место и расквитаюсь с ним в тот момент, когда он будет безоружен. Если я действительно не утону и останусь жива, то буду очень осторожна с мужчинами и никогда не пущу их в свою душу и уж тем более не дам завладеть моим сердцем. Я никогда не позволю сломить себя. Теперь у меня есть цель: встретиться с Андреем тогда, когда я уже не буду его женой, и обязательно наказать его за все, что он со мной сделал. После того как у меня случился выкидыш, в моей душе что-то бесповоротно умерло, а в сердце не осталось никаких чувств, кроме ненависти. Больше ни один мужчина не посмеет сотворить со мной подобное. Пока Андрей будет жить без меня, я желаю ему достигнуть еще больших высот в бизнесе. Чем выше он поднимется, тем больнее ему будет падать. Я уничтожу его. Я обязательно его уничтожу. Но для этого я должна бежать, создать видимость, что я утонула, что меня больше нет. Именно сегодня все как никогда складывается в лучшую сторону. Не вышел охранник, который наблюдает за домом на берегу, а на море начинается шторм. Андрей уехал в Москву на пару дней и наказал охране не выпускать меня из дома. Значит, это должно произойти сегодня. По приезде Андрей должен поверить в то, что я утонула. К берегу прибьет мою одежду. Охрана даже не успеет опомниться, как я отплыву и начну звать на помощь. Когда они кинутся в воду, меня уже нигде не будет. Самое главное, чтобы охрана увидела, как я тону. Я верю, что у меня все получится, потому что я не боюсь шторма и потрясаяще плаваю. По знаку Зодиака я – Рыба, поэтому в море я как дома и совершенно не боюсь волн. Как только охранники кинутся меня спасать, я буду плыть под водой, словно настоящая рыба, и удаляться от этого стеклянного дома все дальше и дальше.

Дорогой дневник, ты не думай, что мы с тобой расстанемся и я брошу тебя одного. Я положу тебя в пакет и привяжу к своему поясу. Совсем недавно позвонил Андрей и сказал, что передали штормовое предупреждение и чтобы я не ходила к морю. Он звонил из какого-то клуба. Я слышала громкую музыку и звонкий женский смех, сменяющийся пьяными возгласами. Я обрадовалась шторму, ведь я же рыба. Я просто люблю воду, а какая на море погода – для меня не имеет большого значения. Дорогой дневник, мне пора. Если все пройдет нормально, то встретимся на суше. **ВСЕ ДОЛЖНЫ ПОВЕРИТЬ В ТО, ЧТО Я УТОНУЛА, А ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО Я ДОЛЖНА СТАТЬ ТАКОЙ, КАК ПРЕЖДЕ, ПОВЕРИТЬ В СЕБЯ, В ТО, ЧТО Я СМОГУ ПЕРЕВЕРНУТЬ ЭТОТ МИР И БЛЕСТЯЩЕ СЫГРАТЬ СВОЮ РОЛЬ.** Дорогой дневник, все. Время пришло. Если у меня все получится, то мы в скором времени обязательно встретимся. Крепко тебя целую. Твоя Вероника».

ГЛАВА 1

...Сегодня с самого раннего утра у меня особенное настроение. Мне хочется танцевать. Одному богу известно, как же мне хочется танцевать! Я подхожу к зеркалу, подмигиваю своему отражению, затем включаю громкую чувственную музыку и начинаю танцевать по всей комнате. Когда я танцую, для меня совершенно не существует времени. Сейчас только десять утра, а в час дня я еду в центр на собеседование, чтобы устроиться на работу. Мне обещают хорошие деньги, а это значит, что я должна, а вернее, обязана заполучить эту работу, потому что мне действительно нужны деньги, и не просто деньги. Мне нужны очень большие деньги.

Когда музыка смолкла, я слегка отдышалась и принялась тщательно готовиться к встрече. Дорогое белье, красивая стильная одежда, фирменная косметика, вызов в глазах и потрясающий запах духов. Я должна выглядеть просто безукоризненно, так, как выглядит настоящая фатальная женщина. Самое главное – это уверенность в себе, уверенность в том, что я и есть та женщина, на которой свет сошелся клином. Для меня всегда была и будет примером для подражания великолепная женщина Коко Шанель. Она сказала одну сильную фразу, которая напрочь засела в моем мозгу: «Женщина должна быть одета так, чтобы ее было приятно раздеть».

В последнее время я стала слишком придирчива к вещам и своему внешнему виду. Оно и понятно, ведь я у себя одна, а значит, я имею полное право на любые капризы. Когда все было готово, я оглядела себя еще раз и довольно улыбнулась. Я выглядела безупречно, а самое главное – не изменила своему принципу, который заключается в том, что никогда не стоит оголять душу. Зачем? Ведь для этого есть ноги и грудь. Я уже привыкла к тому, что окружающие люди всегда в упор меня разглядывают, и научилась не испытывать при этом ни намека на раздражение. Уж лучше пусть они меня разглядывают, чем не видят в упор. Я просто умею быть красивой и навязывать иллюзию собственной красоты. И мне не нужно напрягаться по поводу своей внешности, потому что я очень хорошо изучила настоящих врагов красоты – бессонницу, лень, обжорство и отсутствие любовника – и научилась с ними бороться. Я стараюсь жить так, чтобы моя внешность не страдала от тех ситуаций, с которыми мне приходится сталкиваться в реальной жизни.

Услышав, что звонит телефон, я тут же сняла трубку и, поняв, что звонит Руслан, быстро проговорила:

– Руслан, я готова и уже выхожу.

Руслан ждал меня у своего синего джипа и деловито курил сигарету. Посмотрев на меня оценивающим взглядом, он ревниво усмехнулся и галантно распахнул передо мной дверь.

– Даже не сомневаюсь в том, что все деньги этого мира будут твои.

– Я тоже никогда в этом не сомневалась, – улыбаясь, ответила я и села в машину.

Руслан тут же завел мотор, и мы выехали на центральную трассу. На многочисленных светофорах он сверлил меня взглядом, словно пытался проникнуть в мои самые тайные мысли. Но я, как всегда, старалась быть безупречной и не показывать на лице ту смешанную гамму чувств, которая царила у меня в душе. Это был какой-то непонятно откуда взявшийся страх, дурное предчувствие и одновременно слабая надежда на то, что все будет как нельзя лучше.

– Руслан, ты отвлекаешься.

– От чего?

– От дороги.

– Ты же знаешь, сколько лет у меня водительского стажа.

- Сколько?
- Боюсь, что так долго машины просто не водят.
- Не говори ерунды. У тебя всего пятнадцать лет водительского стажа. Это не так много.
- Это у меня права пятнадцать лет, а я вожу машину с пяти. Улавливаешь разницу?
- А почему не с трех?
- Не с трех, потому что отец посадил меня в первый раз за руль, когда мне было пять.
- Болтун ты.
- Не веришь? Ты не веришь, что я классно вожу машину?
- Верю.
- Я могу вести машину с закрытыми глазами.
- Это ты уж слишком.
- Не веришь?!
- Да ладно тебе.
- Что, вправду не веришь?!
- Руслан, ну хватит.
- Хочешь докажу?
- Что?
- Хочешь, я тебе это продемонстрирую?
- Нет!!!

Не успела я выкрикнуть последнее слово, как Руслан закрыл глаза, продолжая вести машину. По счастливой случайности мы не въехали в зад ехавшему перед нами «Форду». Я стала громко кричать, Руслан тут же открыл глаза и чудом успел притормозить. Покрутив пальцем у виска, я едва перевела дыхание и посмотрела на своего спутника так, как смотрят на привидение.

- Испугалась?
- Руслан, а ты голову давно проверял? Ты понимаешь, что мы могли врезаться, или ты уже ничего не понимаешь?! Если бы я тебя не знала, то подумала бы, что ты состоишь на учете в какой-нибудь психиатрической лечебнице.
- Это если бы я тебя не знал, то решил бы, что на учете в психиатрической лечебнице состоишь ты, а не я, – сказал Руслан обиженным голосом и тупо уставился на дорогу.
- Не пойму, ты о чем? Что за привычка валить с больной головы на здоровую?
- Я о том, что не нравится мне все, что мы с тобой затеяли. Ты хоть понимаешь, куда мы едем? Ты представляешь, что за человек Сан Саныч, а точнее, Череп? Ты отдаешь себе отчет в том, о чем ты меня попросила и куда ты готова вляпаться?
- Руслан, мне нужны деньги! – Я не дала закончить Руслану его речь, которая была мне хорошо знакома, и перебила его на полуслове: – Ты понимаешь, что мне нужны деньги?
- Сейчас заработать деньги не составляет большого труда. Стоит открыть любую газету – и увидишь, что она просто кишит различными объявлениями о трудоустройстве. Глаза разбегаются. Те времена, когда не знали, куда устроиться, давно прошли.
- Руслан, ты меня, наверно, не понял. Мне нужны большие деньги. Понимаешь, большие?!
- А с чего ты взяла, что ты получишь их у Череп?
- С того, что я это чувствую.
- Что ты чувствуешь?
- Деньги.
- Деньги?!
- Ну да. Руслан, я всегда чувствую деньги. У меня на них особое чутье, понимаешь? Я знаю, что у Черепы их полно.

– Если их полно у Черепа, то это еще не говорит о том, что он обязательно с тобой поделится. Это деньги Черепа, и они не имеют к тебе никакого отношения.

– Я знаю, что Череп будет мне хорошо платить.

– Вероника, сейчас полно мест, где хорошо платят.

– Легко говорить. Мест полно, а как начнешь куда-либо устраиваться, так везде просто нищенские зарплаты.

– Я вообще не понимаю, зачем тебе деньги? Я плачу за аренду твоей квартиры, даю тебе деньги на собственные нужды. Чего тебе не хватает?

– Ты задал ужасно глупый и странный вопрос.

– И в чем же заключается глупость? – не на шутку разнервничался Руслан.

– Ты спросил, зачем мне нужны деньги.

– И что в этом глупого?

– Отвечаю – мои личные нужды намного превышают те деньги, которые ты мне даешь.

– Может быть, тогда стоит немного их сократить?

– Кого? – не поняла я Руслана.

– Личные нужды.

– Извини, дорогой, но я отношусь к тому типу женщин, которые не могут сокращать статью расходов, предназначенную для себя. Они могут ее только увеличивать. И ты прекрасно это знал, когда между нами завязались отношения... Не понимаю, о чем мы с тобой спорим. Я просто хочу сама зарабатывать, и все.

– Я знаю, что ты ужасно упрямая и что если ты что-то задумала, то тебя невозможно переубедить. Будь осторожна. Если ты хочешь работать на Черепа, значит, не имеешь представления, куда решила вляпаться.

Всю последующую дорогу мы ехали молча. Руслан по-прежнему при каждом удобном случае смотрел на меня, мысленно надеясь на то, что я махну рукой и попрошу его развернуть машину обратно, а я старалась не встречаться с ним взглядом и смотрела вперед, наблюдая за капельками только что начавшегося дождя. Капли были похожи на мои слезы, которые еще совсем недавно заливали мое лицо. Но теперь от них не осталось и следа. Сейчас в моих глазах не было слез. В них были безграничная уверенность, сила и желание свернуть горы ради собственной цели.

Мы подъехали к загородному придорожному ресторанчику, прошли в кабинку для особо важных персон и сели друг против друга. Руслан заказал нам минеральной воды и посмотрел на часы:

– Череп должен скоро приехать.

– И часто он так опаздывает?

– Он слишком занятый человек и имеет на это полное право.

– А мне казалось, что деловые, занятые люди особенно пунктуальны.

– Возможно, это и так, но все же есть люди, которые могут себе позволить подобную прихоть. Тем более ты не такая важная персона, чтобы Череп приехал раньше и выглядывал тебя по сторонам. – Руслан сделал несколько глотков минеральной воды и тут же спросил: – Волнуешься?

– Нет, – покачала я головой.

– Вот и правильно. Если что, я рядом.

В этот момент дверь в нашу кабинку открылась и на пороге появился мужчина лет пятидесяти с небольшим. Он был одет в серый костюм и скорее напоминал успешного бизнесмена, чем человека с весьма странной криминальной репутацией. Я ожидала увидеть кого угодно, но только не такого представительного мужчину с копной аккуратно зачесанных седых волос. Его дорогой серый костюм служил ему отличной визитной карточкой и говорил о том, что его хозяин тщательно за собой следит и любит красиво и дорого одеваться.

Увидев меня, он пробурчал что-то типа приветствия и сел рядом с Русланом. Следом за ним вошла официантка и приняла заказ предстоящего обеда. Как только длинноногая девушка в белоснежном фартуке вышла из кабинки и оставила нас одних, Череп повернулся к Руслану и сурово его спросил:

– Руслан, ты уверен, что хочешь есть?

– Нет, – растерянно замотал головой Руслан, который заказал себе больше всех блюд и сглатывал слюну с того самого момента, как только открыл меню.

– Вот и замечательно. Ты пока посиди в основном зале. Мы кое о чем с твоей девушкой потолкуем, а после ты сразу к нам присоединишься и мы пообедаем. По рукам?

– По рукам.

– А официантке скажи, пусть пока готовит заказ и нас не беспокоит. Как только мы будем готовы к обеду, сразу дадим знать.

– Как скажешь, шеф.

Руслан тут же встал со своего места, ободряюще мне подмигнул и покинул кабинку. Как только мы остались вдвоем, Череп расплылся в наигранной любезной улыбке и произнес:

– Нас не представили. Друзья зовут меня просто Сан Саныч.

– Вероника, – улыбнулась я ответно.

– Безумно красивое имя.

– Обыкновенное.

– У меня в молодости была знакомая девушка по имени Вероника. Она была очень красивая.

– Вы о ней так говорите, словно о чем-то сожалеете.

– Просто наши пути разошлись. Кстати, ты на нее чем-то похожа.

– Да ладно вам.

– Ты очень красива, – заметил он, глядя мне в глаза. – Ничего, что я сразу на «ты»?

– Ничего.

– Я тоже так думаю. Ведь ты годишься мне в дочки. Я еще раз хочу сказать тебе, что ты действительно очень красива.

– Спасибо, – немного робко ответила я, но тут же внутренне напряглась и постаралась унять раздирающие меня страх и смятение.

– У тебя очень красивые глаза.

– Вы так щедры на комплименты.

– Красивая женщина должна получать комплименты каждый день и далеко не маленькими порциями, – рассмеялся Череп. – Я надеюсь, Руслан балует тебя комплиментами?

– Балует.

– Я в этом даже не сомневался. Руслан – очень толковый и хороший мужчина, а самое главное, на него всегда можно положиться. Ты уже, наверное, успела это заметить. А ты давно его знаешь?

– Мы с ним учились в одном классе.

– Надо же, – Череп вновь рассмеялся и закурил трубку. – Тебе повезло. Ты знаешь его намного больше, чем я. Вы вместе живете?

Я вновь смутилась, опустила глаза и залилась краской. К подобным вопросам я совершенно не была готова и посчитала их не чем иным, как вторжением в мою личную жизнь.

– Тебе не понравился мой вопрос? Но ведь мы встретились с тобой, потому что ты хочешь на меня работать. А человек, принимающий на работу нового сотрудника, должен знать о нем все. Мне нужны надежные и проверенные люди.

– Но ведь у сотрудников есть личная жизнь, и она не должна иметь отношения к работе, – попыталась возразить я, но, глядя на свирепый взгляд Череп, поняла, что приняла

неправильную тактику и если не изменю свое поведение, то вряд ли получу работу и расположение Череп. Я должна быть готова к любым вопросам, и они не должны вводить меня в замешательство.

– Ты не ответила на мой вопрос, – Череп стоял на своем.

– Мы с Русланом встречаемся. Иногда он у меня ночует...

– Понятно, – видимо, мой ответ удовлетворил его любопытство. – Значит, у вас любовь.

– Что-то типа того.

– Не что-то типа того, а любовь.

– Руслан меня обеспечивает. Я нахожусь на его содержании, но мне этого недостаточно.

Я бы хотела зарабатывать деньги сама.

– Так, может, лучше поднажать на Руслана?

– Поднажать на Руслана? Зачем?

– Затем, чтобы он зарабатывал больше. Обычно когда женщины не удовлетворены тем, как их мужчины зарабатывают деньги, они начинают давить на них и заставлять их зарабатывать как можно больше.

– Я бы не хотела давить на Руслана. В конце концов, я ему только подруга, а не жена. У меня нет никакого желания на него давить, и я никогда не буду этого делать. Я бы хотела зарабатывать себе деньги сама.

– Девочка, твой ответ достоин уважения. А теперь скажи, почему ты хочешь работать на меня? Почему ты не купила газету, не села за телефон и не стала обзванивать объявления о трудоустройстве?

– Все получилось само собой. Я собиралась так сделать, даже купила газету. А тут приехал Руслан и сказал, что его шеф ищет молодую интересную женщину для выполнения особых поручений, что-то вроде секретаря-референта. Еще он сказал, что шеф обещает платить приличные деньги. Меня интересовал только один вопрос. – Я вновь засмушалась и опустила глаза.

– Какой?

– Я сразу поставила условие, что интим исключен. Руслан тогда еще на меня обиделся, сказал, что если бы это была работа интимного плана, то он бы никогда мне про нее не сказал, ведь я его девушка.

– Интим, само собой, исключен, – Череп нахмурил брови и выдохнул ровные колечки дыма. – Девушек, готовых оказать интимные услуги, сейчас предостаточно, и они с большой готовностью хватаются за любую работу, даже за мизерные деньги. Я сказал Руслану, что мне нужна девушка с хорошей внешностью и хорошими мозгами. Мне нужна актриса с блестящими данными и способностью перевоплощаться. Необходимо также знание языков, безупречные манеры и такой же безупречный стиль общения. Я готов платить хорошие деньги, а хорошие деньги стоят всех этих качеств. Руслан сказал мне, что ты поступала в театральный.

– Поступала, после школы.

– И что?

– Не поступила.

– Почему?

– Ну почему не поступают в театральный институт? Наверное, потому, что нет таланта.

– Чушь. Десятки известных и талантливейших людей не поступили в свое время в театральный, но это не помешало им стать звездами.

– Мне показалось, что помимо таланта нужна волосатая рука.

– Почему ты не стала поступать в последующие годы?

– Не стала испытывать судьбу. Я подумала, что вряд ли смогу выиграть там, где уже один раз проиграла.

– Хорошо, а теперь скажи мне, что ты умеешь.

– Я умею все, что вы назвали. Очень хорошо знаю английский, моя мама постоянно нанимала мне репетиторов. И французский на уровне разговорного.

– Неплохо, – тихо сказал Череп. – Кстати, а ты знаешь, где работает твой Руслан и чем он занимается?

– Знаю, – слегка покраснела я.

– Ну и где?

– Он работает у вас...

– А я чем занимаюсь?

– Бизнесом.

– Все верно. Мне нужна помощница по бизнесу.

– Вам нужен секретарь-референт. Я неплохо знаю компьютер и хорошо печатаю.

– Дорогуша моя, – от души рассмеялся Череп. – Это замечательно, что ты хорошо печатаешь и знаешь компьютер, только боюсь, что в нашей с тобой работе это совсем не понадобится.

– А что же понадобится в нашей с вами работе? – мгновенно растерялась я.

– Просто живое, человеческое общение и умение перевоплощаться.

Я заметно насторожилась и глубоко вдохнула.

– Что это значит?

– Это значит, что главное, что ты должна уметь, – это входить в доверие к людям. Быть наблюдательной, проницательной и, конечно же, обворожительной. Тебе придется знакомиться с людьми, входить к ним в доверие и собирать ту информацию, которая меня интересует. В тебе есть шарм. Я уже успел это заметить. Думаю, что тебе это будет несложно.

– Собирать информацию – это же не значит, что я должна спать с этими людьми?!

– Дорогуша моя, мне совсем не интересно, как ты будешь собирать эту информацию. Главное, чтобы ты ее собрала. Можно пролежать с клиентом целую ночь и ничего из него не вытащить даже щипцами, а можно посидеть с ним в ресторане всего один вечер, хорошенько его подпоить и узнать все за пару часов.

Череп замолчал и, пристально глядя мне в глаза, процедил сквозь зубы:

– Ну что, ты уже испугалась? Передумала? Ты больше не хочешь на меня работать?

– Хочу, – сказала я с вызовом.

– Тогда считай, что ты принята, – ласково улыбнулся мужчина. – Можешь представить, что ты принесла мне трудовую книжку. Я поставил печать и написал, что с сегодняшнего дня ты принята в фирму, которая называется «Мираж».

– Почему «Мираж»?

– Потому что теперь вся твоя жизнь будет миражом. Ты будешь давать клиенту надежду и уверенность, клиент начнет тебе верить, а после проделанной работы ты будешь просто исчезать, не сказав клиенту ни единого слова. Сначала он будет тебя искать, а затем, после долгих и бесполезных поисков, он поймет, что ты просто мираж.

Череп закашлялся и затушил свою трубку.

– Что тебя волнует?

– Откуда вы узнали, что меня что-то волнует?

– Оттуда, что я намного старше тебя, а это значит, что умею разбираться в людях и хорошо знаю жизнь. Говори.

– Я даже не знаю, как сказать...

– Говори как есть.

– Дело в том, что меня волнует...

– Я же тебе сказал, говори как есть.

– А с теми людьми, к которым я буду входить в доверие, в дальнейшем все будет в порядке?

– В смысле?

– Они будут живы и здоровы? – спросила я дрожащим голосом и почувствовала, как от страха у меня все поплыло перед глазами.

Видимо, мой вопрос очень сильно задел Черепа. Вне себя от гнева, он тут же побледнел, сжал кулаки и, мне показалось, даже стал задыхаться от возмущения. Недолго думая, я постаралась все исправить и осмелилась пуститься в объяснения:

– Возможно, вы меня просто неправильно поняли. Я не подумала ничего плохого. Я просто хотела спросить, не повредит ли информация, которую я буду собирать, тем людям, к которым я буду входить в доверие. Нет ли в этом чего-либо криминального?

– Дорогуша, а ты хоть знаешь, что такое криминал? – немного остыл Череп. – Твоя работа не имеет никакого отношения к криминалу. Ты будешь просто общаться с людьми и завоевывать их расположение. И в этом нет ни криминала, ни даже мошенничества, если тебе так хочется. А что касается дальнейшей судьбы этих людей, то тебя это вообще не должно интересовать и ты не должна задавать мне подобных вопросов. Тебя должна интересовать только твоя работа, а меня – окончательный результат. Ты должна уяснить, что должна знать только то, что тебе положено знать, и не более того. Я на дух не выношу женского любопытства.

Череп немного помолчал и продолжил:

– Надеюсь, на этой почве у нас с тобой больше не будет непонимания?

– Я больше не буду задавать подобных вопросов, – утвердительно ответила я.

– Вот это другое дело. Я понимаю, что такова женская сущность, что женщина хочет знать все и везде сует свой нос, но есть такие сферы деятельности, куда ей лучше свой нос не совать. Только опять же, не подумай плохого. Пойми правильно, я занимаюсь бизнесом, и если твои клиенты хоть как-то пострадают, то только по бизнесу. А насчет своей дальнейшей судьбы можешь не беспокоиться. Твои отношения с клиентами будут заканчиваться сразу, как только я тебе об этом скажу. Ты все поняла?

– Все.

– И еще. Ты, наверное, уже поняла, что должна обладать еще одним ценным качеством, которого так не хватает нашим современным женщинам: молчанием. Ты должна уметь молчать. Так что все, что ты увидишь или узнаешь, будет строго между нами. А если кто-то из твоих подруг спросит тебя, где ты работаешь, то можешь смело им сказать, что работаешь в фирме «Мираж» секретарем-референтом и что эта фирма занимается недвижимостью или торговлей. Короче, найдешь что сказать. Что касается оплаты...

– Мне нужны деньги. – Я заметно оживилась и перестала ощущать хоть какой-нибудь страх.

– Зачем тебе деньги?

– Мне очень нужны деньги.

– Действительно, – задумался Череп. – Я задал глупый вопрос. Я думаю, что на свете нет ни одного человека, которому не нужны деньги. А если они ему не нужны, то он либо больной, либо дурак. А ты, я вижу, умная девушка.

– Я готова выполнять все ваши поручения. Вы поймете, что не ошиблись, остановив свой выбор на мне, но за это я хочу получать хорошие деньги.

– Ты будешь их получать. Я не люблю заниматься благотворительностью. Если человек честно отрабатывает свой хлеб, то я всегда хорошо ему плачу. Каждое дело будет стоить по-разному. Через пару дней Руслан привезет тебе конверт с авансом и даст задание. В конверте будет указана сумма, которую ты получишь, если постараться должным образом и все пройдет хорошо. Тебе все понятно?

- Все. – Я утвердительно кивнула и расплылась в лучезарной улыбке.
- Тогда по рукам?
- По рукам.

ГЛАВА 2

ОДНА ИЗ ЗАПИСЕЙ В ДНЕВНИКЕ:

«Дорогой дневник, здравствуй! Ты не представляешь, с каким трудом я дождалась момента, когда смогу остаться с тобой наедине и поговорить по душам. Руслан хотел податься ко мне, но я чудом уговорила его не делать этого, сославшись на головную боль и плохое самочувствие. Он уехал крайне расстроенный и недовольный, но меня это не особо волнует, потому что я не испытываю к Руслану никаких чувств, кроме благодарности за то, что он выручил меня в тяжелый и трагичный момент моей жизни. Да и не только выручил, но выручает и по сей день. Сан Саныч был прав, когда сказал, что Руслан очень хороший и надежный мужчина, на которого всегда можно положиться. И, возможно, будь на моем месте другая девушка, она бы обязательно оценила его по достоинству и подарила бы ему самые искренние и светлые чувства. Какая-нибудь другая, но только не я.

Моя мама всегда говорила мне, что на свете есть любовь, нужно только прислушаться, и что я обязательно ее найду. Но на сегодняшний день моя жизнь сложилась так, что я уже не ищу любовь и не нуждаюсь в таком возвышенном, но таком жестоком и беспощадном чувстве. Я уже прошла через этот кошмар и не получила от любви ничего, кроме горя, слез и полного разочарования. Теперь я знаю, что на коне не тот, кто любит, а тот, кого любят. Я прошла через слишком много унижений и поняла, что больше никогда в жизни не полюблю мужчину. Я поняла, что отношения мужчины и женщины – это просто игра. Когда женщина любит, она становится слабой и беззащитной и, возможно, даже глупой. Она полностью доверяет мужчине, и это убивает ее окончательно. И ее, и сложившиеся отношения. С некоторых пор само слово „мужчина“ переводится для меня как противник. Мужчины всегда были и будут по своей природе хищниками. Как только они почувствуют, что ты полюбила и, значит, стала слаба, они начинают играть на твоих чувствах. Так вот, если они почувствуют твою слабость, то сразу сожрут. Мужчина обязательно подставит тебе свою грудь, чтобы ты могла выплакаться в жилетку и раскрыть свое слабое место. Мужчина пожалеет, успокоит, поможет пережить все слезы и сомнения, и, как только ты окажешься в его абсолютной власти, он обязательно подберет момент, когда ты будешь меньше всего ждать от близкого человека плохого, и, конечно же, уколет тебя в твое самое больное место, которое ты же ему и открыла. Если женщина перестанет контролировать свои чувства и окончательно потеряет голову, то обязательно попадет в страшную зависимость от мужчины, а точнее – в рабство... Все это осталось в прошлом. Теперь у меня новая жизнь и только трезвый расчет и рациональные чувства. Я буду всегда загадочной и привлекательной. Я буду вызывать ажиотаж у противоположного пола, сводить с ума, пользоваться чужими чувствами на полную катушку и оставлять после себя одни руины.

Да ладно. Дорогой дневник, я немного отвлеклась. Я просто хотела, чтобы ты понял мои отношения с Русланом. А теперь о самом главном: я принята на работу, за которую буду получать вполне приличные деньги, а это значит, что для меня еще не все потеряно. Несмотря на все жизненные передрыги, которые свалились на мою голову, я не теряю жизнерадостности, и каждый день становится ступенькой к осуществлению моей заветной мечты. Сейчас я совсем другая Вероника. Я уже не та романтическая девушка, отдававшаяся в безграничную власть мужчины и жестоко наказанная за свои чувства. Сейчас я расчетливая, холодная и прагматичная, а самое главное – я ничего не боюсь и верю в то, что у меня обязательно все получится.

Правда, иногда по ночам меня мучают жуткие кошмары. Я вижу черное бездонное море и чудовищные волны. И девушку, которая решила изобразить собственную смерть, а стала тонуть по-настоящему. Я не знаю, сколько времени плыла под водой, но, когда я решила плыть к берегу, у меня уже просто не было сил. У меня не было сил ни плыть, ни дышать, ни хоть как-то бороться за свою жизнь. Ты знаешь, я очень часто вспоминаю того странного спасателя, который вытащил меня из воды, сделал искусственное дыхание и вернул меня к жизни. Я тогда пребывала в таком чудовищном нервном состоянии, что даже не додумалась спросить его имя. А он... Он и сам ни о чем меня не спрашивал и сказал, что не имеет привычки совать свой нос в чужие дела. Я знаю про него только то, что он работает спасателем на пляже, снимает небольшой дачный домик и до беспамятства любит море. Я назвала его странным, потому что он слишком много для меня сделал и не потребовал ничего взамен. Я прожила в его домике недели две, пока совсем не окрепла и не поняла, что я в безопасности и больше нечего бояться. Когда он уходил на работу, я сидела на стуле у самого входа и прислушивалась к каждому шороху. Мне казалось, что сейчас вернется мой странный спасатель в компании моего мужа и меня отвезут в тот стеклянный дом, из которого я сбежала. Но наступал вечер, и спасатель возвращался совершенно один. Он садился рядом с плитой, чистил картошку и готовил какое-нибудь нехитрое блюдо. Затем через силу меня кормил, убеждал в том, что не сделает мне ничего плохого, брал в руки зеленку и смазывал мои раны, которые остались после моей так называемой семейной жизни. А еще... Еще он с ужасом смотрел на мои многочисленные рубцы, которые уже ничем не нужно было мазать, потому что они уже никогда не сойдут. А один раз... Один раз я хотела ему все рассказать, но он закрыл мне рот своей мощной ладонью и попросил, чтобы я никогда этого не делала, потому что моя тайна – это только моя тайна и если ее узнают другие люди, то это уже не будет тайной и может очень сильно мне навредить.

Как только я закрываю глаза, чтобы погрузиться в сон, на меня тут же наваливается бессонница, с которой просто бессмысленно бороться, и тогда я вспоминаю этого странного спасателя и нашу с ним последнюю ночь. Он лег спать, а я вдруг подумала о том, что просто обязана его отблагодарить за все, что он для меня сделал. Я ничего не могла ему предложить. У меня не было ни денег, ни документов, ни вещей. У меня было только мое израненное тело со множеством синяков, ссадин и уже огрубевших рубцов. Он меня не хотел. Я знаю точно, что он меня не хотел. Я сама спровоцировала его на близость и заставила задрожать от моих назойливых прикосновений. А когда он не смог устоять и начал покрывать мое израненное тело многочисленными поцелуями, я почувствовала, как у меня все поплыло перед глазами и из моей груди начали вырываться глухие стоны. И это было так потрясаяще! Тогда мне казалось, что не только мой крик, но и вся моя плоть вырывается вместе с ним наружу. И даже когда все закончилось, мои бедра по-прежнему дрожали, ожидая продолжения. А продолжение было почти всю ночь, и каждый раз, когда я окончательно теряла разум, я рассыпалась в блаженных столах. Под утро мы лежали без движения, без звука и без сил. Я не шевелилась, и мне казалось, что я не дышу. Я лежала, закрыв глаза, и не могла даже думать. А затем он куда-то ушел и принес для меня женские вещи. Он в последний раз смазал мои раны, аккуратно меня одел, посадил в свою скромную машину и отвез на поезд. Он договорился с проводницей, чтобы меня посадили без документов, дал мне свои нехитрые рекомендации и завел в вагон. Я часто прокручиваю в голове тот момент, когда я стояла в своем купе, смотрела в открытое окно и нервно покусывала пересохшие губы. Он стоял на перроне, грустно улыбался и говорил мне, чтобы впредь я была внимательна и крайне аккуратна в отношениях с людьми. А я... Я кивала головой и отвечала, что у меня все будет хорошо, потому что в Москве мне ничего не угрожает, потому что это мой город и мой дом. Когда поезд тронулся, я помахала ему рукой, смахнула слезы, а он как-то нерешительно пошел за отъезжающим поездом. Я закричала ему пресловутое „спасибо“, он прокричал мне что-то в

ответ, но я уже ничего не расслышала. Он что-то кричал, бежал, махал руками, а я громко плакала и протягивала к нему руки. Когда его уже не было видно, я вдруг поняла, что ничего про него не знаю, а самое главное, я даже не знаю его имени и уже никогда не узнаю, да и он не знает моего. Все эти две недели он называл меня всего одним словом – „утопленница“. А после нашей ночной близости он говорил просто „моя утопленница“. В его голосе было столько тепла, доброты и искренности, что я воспроизвожу этот голос в своей памяти и чувствую, как у меня ноет сердце.

Когда ко мне приходят эти видения, я ощущаю какую-то непонятную тоску, легкую грусть и вспоминаю ту ночь, когда я отдалась в знак благодарности, но получила столько непередаваемого удовольствия, что уже сама не знала, благодарила ли я или благодарили меня.

Дорогой дневник, я уже писала тебе о том, что первым, кого я встретила, когда вышла из поезда, был мой одноклассник Руслан, который был влюблен в меня со школьной скамьи и чувствами которого я всегда пользовалась на полную катушку. Я не вернулась домой, потому что Андрей меня не похоронил, он объявил меня без вести пропавшей и сказал, что похоронит меня только в том случае, если водолазы найдут в воде мое тело. Я ничего не рассказала Руслану. Я просто попросила его сделать мне новый паспорт, где бы из моего прошлого у меня осталось только мое имя. Я знала, что Руслан крутится в криминальных кругах и это не составит для него большого труда, а самое главное то, что он никогда не откажет мне в моей просьбе. Руслан снял мне квартиру и предложил мне жить вместе, но я вытребовала себе право жить одной, принимая Руслана тогда, когда мне захочется. Я приезжаю к своей маме в парике и очках, потому что знаю, что люди моего мужа могут караулить меня у подъезда, а это значит, что моей жизни, как и раньше, угрожает опасность. Конечно, я подумывала о том, чтобы поехать в милицию, заявить, что я жива, и сделать все возможное для того, чтобы упрятать Андрея за решетку. Но чем больше я об этом думала, тем быстрее выкидывала из головы эту мысль. Андрей слишком богат, имеет нужные связи и без особых проблем может оказать влияние на многих людей. Доказать, что он меня бил, будет достаточно трудно, намного труднее, чем можно себе представить. В нашем обществе редко кто может защитить женщину, которую истязает собственный муж. Это что-то на уровне семейных ссор, мол, милые бранятся – только тешатся, чужая семья потемки, а муж и жена всегда одна сатана. Мол, сегодня поругались, а завтра помирятся. И никому нет дела до домашнего насилия и до того, сколько женщин проходит через страшные унижения и истязания собственными мужьями. Андрей – удачливый бизнесмен и карьерист. Он живет по принципу: купил – продал, а деньги сами плывут к нему рекой. Он хочет стать мэром, а это значит, что он не потерпит на своем пути каких-либо преград. Если я встану у него на дороге, то он просто растопчет меня своим дорогим ботинком, как совершенно ненужную вещь, которая мешает у него под ногами. Андрей может купить все и даже тех, кто следит за тем, чтобы не нарушался закон, потому что эта категория людей наиболее продажная. Страх, оставшийся от семейной жизни, намного сильнее меня. Я решила быть такой, какой он меня сделал, пропавшей без вести, и обязательно дождаться того момента, когда Андрей перестанет меня искать и ждать моего возвращения. Тогда я окрепну, встану на ноги и появлюсь в тот момент, когда он уже не будет обо мне помнить. Тогда я его уничтожу. Я обязательно его уничтожу. Сейчас я слишком слаба, но это не значит, что я не окрепну.

Дорогой дневник, я чувствую, как во мне появляются силы. Ко мне возвращается вкус к жизни, желание жить и побеждать. А еще... Еще на моем лице появилась улыбка, и она практически с него не сходит. Руслан говорит, что я улыбаюсь кстати и некстати, но я не обращаю на это внимание. Я опять улыбаюсь. Я где-то услышала выражение, что нужно бояться женщину с вечной улыбкой, и оно меня зацепило. БОЙТЕСЬ ЖЕНЩИНУ С ВЕЧНОЙ УЛЫБКОЙ! БОЙТЕСЬ!!! – говорю я себе и вновь улыбаюсь.

Дорогой дневник, у меня не только началась новая жизнь и изменились данные паспорта, теперь у меня есть новая работа, а это значит, что у меня будут деньги, которые мне просто необходимы для достижения моей цели. Я умею не задавать лишних вопросов и не проявлять излишнее любопытство. Я думаю, что у меня все обязательно получится, а по-другому просто не может быть. Я верю, что когда-нибудь меня перестанут мучить ночные кошмары и мое прошлое обязательно меня отпустит. Я больше никогда не произнесу слово ЛЮБОВЬ, а все мои чувства всегда будут фальшивы, расчетливы и заранее просчитаны, да и не только чувства, но и моя заветная цель. Я просчитала ее до миллиметра. То, во что я верила недавно, кажется мне теперь смешным и нелепым. Я заканчиваю писать и надеюсь, что мы скоро вновь с тобой увидимся».

Я еще раз подошла к зеркалу и придирчиво посмотрела на свое отражение. Я люблю стоять у зеркала по сто раз на дню и искать в себе недостатки, для того чтобы потом превратить их в достоинства. Я смотрю на себя всегда с любопытством, как будто пытаюсь найти в себе что-то совершенно новое. Я нахожу новую морщинку под глазом и панически начинаю ее разглаживать. В дверь кто-то звонит, я отхожу от зеркала, запахиваю потуже халат и бегу ее открывать. На пороге стоит моя мама, которая тут же меня обнимает, тихонько всхлипывая. Я стараюсь ее утешить, провожу в комнату и усаживаю на диван.

– Мамуля, что-то случилось?

– Ничего, – тут же успокаивается мама. – Я просто тебе пирожков напекла.

– Пирожков?

– Ага. С капустой. Приехала тебя покормить.

– Так это же здорово!

– Я тоже подумала, что ты обрадуешься.

– Но почему ты плачешь?

– Не знаю. В последнее время я как тебя вижу, так слезы сами льются из глаз.

– Мам, ну прекрати. Ты же видишь, что у меня все хорошо.

– Что ж хорошего-то...

– Я тебе говорю, что у меня все просто отлично.

Мы проходим на кухню и садимся друг против друга за кухонный стол. Я завариваю зеленый чай, а мама ставит на стол тарелку с еще горячими пирожками.

– С капустой. Такие, как ты любишь.

– Мамуля, я просто обожаю с капустой.

– Давай, доченька, ешь, а то совсем вся исхудала.

– Да мне бы лишние килограммы скинуть, а ты говоришь, что я исхудала.

Откусив пирожок, я восторженно покачала головой – я не могла не похвалить мамину стряпню.

– Мама, действительно вкусно. Если бы ты только знала, как я мечтала о твоих пирожках. Ты просто читаешь мои мысли.

– Тебе правда нравится?

– Ну конечно. Я не ела ничего вкуснее.

Сделав несколько глотков чая, я отвела глаза в сторону и осторожно спросила:

– Мам, а ты когда ко мне ехала, за тобой никто не следил?

– Нет, – немного нервно ответила мама. – Я на метро ехала и, когда к твоему дому шла, постоянно оглядывалась. Ох, дочка, не нравится мне все это. Если бы ты только знала, как мне все это не нравится... – В этот момент мама опять всхлипнула и, обхватив голову руками, заплакала, как маленькая девочка.

Немного растерявшись, я села рядом с мамой, нежно ее обняла и принялась успокаивать:

– Мамуль, ну ты чего творишь-то? Мама... Ну, пожалуйста, не плачь. Я тебя умоляю.

– Все как-то не по-человечески это, дочка, – произнесла мать сквозь слезы.

– Mam, ну прекрати. Что не по-человечески-то?

– Все совсем не так. Ты живешь в другом месте и считаешься без вести пропавшей. Если ты приходишь ко мне в гости, то так, чтобы тебя никто не узнал. Одеваешь какие-то парики и очки, которые ты никогда не любила. Возле дома останавливаются непонятные машины. В них сидят незнакомые люди, которые постоянно смотрят на наши окна. Я даже на балконе белье вешаю под чужим пристальным взглядом. Я не могу поговорить с тобой по городскому телефону, потому что он может прослушиваться. Боюсь я за тебя, дочка. Ой как боюсь. Соседи пытаются меня, как там в Сочи поживает моя дочь, а я и не знаю, что им ответить. Они видели, что ко мне приходила милиция, и даже когда я иду в магазин, сплетничают за моей спиной. Вот тебе пирожков принесла, а ты спрашиваешь меня, не следил ли кто за мной. Нервы у меня сдают, дочка. – Мама немного помолчала и продолжила: – Андрей постоянно звонит, говорит, что очень сильно за тебя переживает, что отдал целую кучу денег, чтобы водолазы перерыли все дно в поисках тебя, но они так ничего и не нашли. А еще он говорит, как сильно тебя любит и что никогда в жизни больше не сможет жить ни с одной женщиной, потому что он всегда будет тебя любить и ждать. Андрей слепо верит в то, что ты жива и здорова и что ты обязательно к нему вернешься. Несмотря на прибившуюся к берегу разорванную одежду, он не хочет верить в то, что тебя больше нет. Он говорит, что, как только немного освободится от дел, обязательно ко мне приедет.

– Зачем?!

– Затем, чтобы посидеть в комнате, в которой ты выросла, побыть среди твоих вещей, посмотреть твои школьные фотографии, подышать твоим воздухом и поговорить со мной о тебе.

– Мама, не смей этого делать! Слышишь, не смей! – Я была вне себя от ярости. – Не пускай этого человека даже на порог. Не разрешай ему заходить в твою квартиру!

– А что я ему скажу, если он приедет?

– Что в Москве полно гостиниц и что с его деньгами он может снять себе даже президентский номер. Прекрати общаться с этим человеком и не разговаривай с ним даже по телефону.

– Как же мне это ему сказать?

– Так и скажи. Как только он позвонит, скажи, что ты не хочешь с ним разговаривать и что если он будет тебе названивать, то заявишь на него в милицию, обязательно докопаешься до сути и узнаешь, куда он дел твою дочь. Припугни его, в конце концов, но только прекрати с ним любое общение!

Видимо, мои слова подействовали на мать. Она тут же успокоилась, вытерла платком слезы и тихо спросила:

– Дочка, а может, нам заявить на Андрея в милицию?

– Мама, если мы заявим на него в милицию, то он нас уничтожит. Ты должна прекратить с ним общение. Он успокоится, перестанет меня искать, заживет своей жизнью, и тогда я уничтожу его. Я уничтожу его, когда он не будет этого ждать.

– Дочка, – испуганно посмотрела на меня мама. – А может, не нужно никого уничтожать? Давай мы просто пошлем его куда подальше и будем жить, как жили раньше, пока не знали его? Он же должен понять, что насильно мил не будешь. Не может же он силой заставить тебя с ним жить. Он должен понять, что ты не хочешь продолжать с ним отношения и будешь жить своей жизнью.

– Андрей не даст мне жить своей жизнью, – резко перебила я мать.

– Да что ж это такое? Это в наше-то время! Да мы его посадить можем!

– За что мы его можем посадить?

– За домашнее насилие, за избиение... Да много за что!

– Не забывай, что он мой супруг.

– И что? Если он твой супруг, значит, ему можно распускать руки и вести себя так, как ему хочется?! Получается так?!

– Мама, Андрея не посадишь, – в который раз постаралась я убедить мать. – Его было бы трудно посадить, даже если бы мне не удалось бежать и он бы меня просто убил.

– Как же так... Где ж справедливость?

– У него слишком много денег и связей. Таких не сажают.

– Ну пусть их не сажают, но зато они бегут за границу.

– Андрей не сбежит, потому что он не олигарх.

– Замкнутый круг какой-то. Тогда что ж нам с ним делать? – В голосе матери звучало отчаяние.

– Андрей слишком силен, но это не значит, что я не смогу его уничтожить. Я знаю все его слабые места. Придет время, и я стану сильнее. Тогда я обязательно с ним разделаюсь.

– Получается, что на этого Андрея вообще никакой управы нет? – еще более растерянно спросила меня мать.

– Как же нет? Есть.

– И где же она?

– Мама, на Андрея есть единственная управа. Это я.

Когда я смогла убедить маму в правильности своего решения и она успокоилась, я постаралась отвлечь ее от наболевшей темы, немного пошутила и попила вместе с ней чай. Я провожала ее с тяжестью на сердце, но понимала, что пока ничего не могу изменить и что все должно остаться именно так, как оно сейчас есть.

Через пару часов после отъезда мамы мне позвонил Руслан и сказал, что с завтрашнего дня я могу приступить к своей работе.

– А что я должна сделать? – заметно повеселела я.

– Это не телефонный разговор. Я считаю, что твое первое трудовое задание нужно обязательно отметить. Как ты смотришь на то, чтобы поужинать в ресторане?

– Положительно!

– Тебе хватит тридцати минут, чтобы привести себя в порядок?

Я в очередной раз подошла с телефонной трубкой к зеркалу, посмотрела на свое отражение и дала положительный ответ.

ГЛАВА 3

– А ты понравилась Сан Санычу. – Руслан взял меня за руку и посмотрел на меня влюбленным взглядом.

– С чего ты взял?

– Он сказал мне об этом сегодня.

– Что, прямо так и сказал?

– Сказал, что мне повезло, что ты очень толковая и приятная девушка.

– Только и всего?

– Что значит «только и всего»? – не понял меня Руслан.

– Он позабыл сказать, что я очень красивая.

– Если ты когда-нибудь умрешь, то уж точно не от скромности.

– Ты не ответил на мой вопрос, – никак не хотела сдаваться я.

– Ну, хорошо. Сан Саныч сказал, что ты самая красивая девушка, которую он когда-либо видел. – Голос Руслана был полон лести.

– Вот это совсем другой разговор.

– Как же ты себя любишь. Я еще никогда не видел, чтобы девушка себя так любила.

– Поэтому меня полюбил и ты.

– Вероника, ты действительно очень красивая, и Сан Саныч это сразу заметил.

– Ну, если так сказал сам Сан Саныч, то это великая честь. – Я рассмеялась и подняла свой бокал вина. – Я считаю, что за это нужно выпить.

– Я не против. Я и не думал, что он скажет о тебе по-другому. Ты вызываешь у людей только приятные эмоции. И так было всегда. С самой школы. Насколько помню, тебя всегда все любили. Одноклассники просто души в тебе не чаяли, учителя всегда ставили в пример, родители готовы были на руках носить свою дочку. О тебе никогда и никто не говорил плохо. Если бы я тебя не знал, то не поверил бы, что так бывает. Я часто задавал себе вопрос, почему к тебе так относятся?

– И как же ты на него ответил?

– Я подумал, что это происходит потому, что ты никогда и никому не делала ничего плохого.

– Ну, не скажи. Мне кажется, что ты меня слишком идеализируешь и делаешь какой-то пушистой. Не такая уж я хорошая.

– Согласен. Иногда у тебя были заскоки, но, несмотря на это, к тебе все равно все относились хорошо. Правда, когда ты окончила школу, то ударились во все тяжкие в поисках мужчины своей мечты и разбила немало мужских сердец.

– Это пришло ко мне с возрастом, как и умение переводить своих мужчин-любовников в мужчин-друзей, и знаешь, у меня всегда получалось.

– Я в этом не сомневаюсь. Только я бы не хотел, чтобы в наших отношениях наступил такой момент, когда ты переведешь меня в разряд друзей.

Я сделала вид, что не расслышала последнюю реплику Руслана, многозначительно посмотрела на свой бокал и улыбнулась своей незабвенной, загадочной улыбкой, отточенной перед домашним зеркалом.

– Что-то мы с тобой отвлеклись от темы. Вспоминаем детство, отрочество, юность, хотя собрались совершенно по другому поводу. Неужели ты позабыл? Мы же хотели отметить мое первое рабочее задание. Ты не представляешь, что я чувствую. Во мне кипит буря различных эмоций.

Закончив свой нехитрый монолог, я пристально посмотрела в глаза Руслану, который заметно разволновался и, как ни старался, не мог это скрыть, что-то грызло его изнутри и

сильно беспокоило. Он слегка наклонился в мою сторону и заговорил крайне взволнованным голосом:

– Вероника, я не высказал свою мысль. Дай мне минуту, чтобы я все тебе сказал.

– Говори.

– Понимаешь, я все это клонил к тому... – Руслан немного помолчал, но затем собрал все свое самообладание и продолжил: – Я уже говорил, что ты всегда всем нравилась. Можно сказать, абсолютно всем. Пусть я немного тебя идеализирую, но думаю, что я недалеко от правды. И все же кое у кого в отношении тебя крайне отрицательные эмоции. Не знаю, на какой почве они могли возникнуть.

Я слегка напряглась и сделала несколько глотков вина.

– Ты о чем?

– О том, что я жду, когда ты будешь со мной откровенна.

– В смысле? Ты считаешь, что я с тобой не откровенна?

– Мы встречаемся с тобой несколько месяцев, а ты так и не хочешь мне рассказать, что же с тобой произошло и куда ты вляпалась.

– Руслан, я не понимаю, о чем ты.

– О том, что ты полностью порвала с прошлой жизнью и даже живешь по другим документам. Я знаю о тебе только то, что ты встретила какого-то нового русского, втрескалась по самые уши и укатила с ним в Сочи. Все наши одноклассники думают, что ты до сих пор там живешь и прекрасно себя чувствуешь. Но ты вернулась обратно и живешь новой жизнью. И, по всей видимости, тебя устраивает такая жизнь.

– Меня все устраивает.

– И ты не хочешь вернуться в прошлую жизнь?

– Пока нет.

– Тогда расскажи мне почему.

– Что ты хочешь про меня знать?

– Я твой близкий человек и хотел бы знать, что же с тобой случилось? Почему ты не хочешь мне довериться? Тебя кто-то обидел?

– Руслан, зачем тебе это? – спросила я крайне усталым голосом, чтобы показать, как мне неприятен этот разговор.

– Затем, что ты моя любимая девушка, а это значит, что твои проблемы – это мои проблемы. Я все время ждал, никогда ничего не спрашивал, а сегодня не выдержал. Я понял, что от тебя ничего не дожусь и ты по-прежнему будешь держать все в себе. Вероника, ты должна мне доверять и верить, что я искренне хочу тебе помочь. Пойми ты наконец, что вдвоем мы справимся с твоими проблемами намного быстрее. Я тот, кто действительно может тебе помочь.

– А с чего ты взял, что мне требуется помощь? – спросила я с вызовом.

– Я это знаю, и не вздумай переубеждать меня в обратном.

– Ты ничего не знаешь.

– Я знаю, что кто-то очень сильно искалечил твою душу и она нуждается в помощи.

– А ты что, «Скорая помощь»?

– Пойми, я твой друг. Помощью можно назвать не только вмешательство медиков, но и дружеское участие.

– Я очень польщена твоими словами и желанием мне помочь, – произнесла я в ответ. – Знаешь, я очень тронута. Я действительно благодарна тебе за все, что ты для меня сделал. Ты очень хороший мужчина, но...

– Что? Вероника, договаривай. Что ты хочешь сказать?

– Есть вещи, с которыми я бы хотела справиться сама. Не обижайся.

– Я уже не в том возрасте, чтобы обижаться, – отрезал Руслан. – Просто я не могу понять, почему ты должна справляться со всем сама, если у тебя есть я.

Руслан взял меня за руку и тихо спросил:

– Вероника, ты мне не доверяешь?

– Доверяю, – не раздумывая, ответила я.

– А мне кажется, что нет. Я могу закрыть глаза на все. На твое недоверие, на твою неискренность по отношению ко мне, но есть еще кое-что, чего я не могу не заметить и не пропустить это через себя, что вызывает во мне протест и заставляет говорить с тобой о том, о чем тебе не хочется говорить.

– Руслан, ты о чем?

– Когда я сплю с тобой, я ощущаю, как по моей коже бегают мурашки, когда я дотрагиваюсь до рубцов на твоём теле. – Руслан нервно выдохнул воздух и продолжил: – Они слишком глубокие. Такое впечатление, что тебя били стальной пряжкой.

Я не дала развить тему и резко оборвала:

– Руслан, этот разговор никогда не будет иметь продолжения. Давай забудем.

– Вероника, если ты меня попросишь убить того, кто сделал это с тобой, я не раздумывая его убью.

– Спасибо. Я буду иметь это в виду.

– И все же ты подумай над тем, что я тебе сказал. Не сбрасывай это со счетов.

– Руслан, я же сказала тебе, что буду иметь это в виду. А сейчас я не готова продолжать этот разговор.

– Хорошо. – Руслан почувствовал, что я на взводе, и постарался перевести нашу беседу на другую тему. – Вероника, все, забыли. Извини, если я доставил тебе несколько неприятных минут. Просто ты должна знать, что есть человек, готовый броситься к тебе на помощь в любую минуту и решить все твои проблемы. Тем более я думаю, что не за горами тот момент, когда ты согласишься не только встречаться со мной, но и жить вместе, а совместная жизнь требует откровенности. Иначе она быстро закончится.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что я бы не прочь на тебе жениться. Ты же сама это знаешь.

– Я не готова к браку. Извини.

– А я тебя и не тороплю. Я умею ждать. Побеждает сильнейший, а сильнейший тот, кто умеет ждать. Ладно, не буду грузить твою бедную голову своими мыслями, а то на тебе уже лица нет. Если ты когда-нибудь захочешь со мной об этом поговорить, сразу скажи. Не держи в себе. Вот увидишь, тебе станет легче. Я готов переложить часть твоих проблем на свои плечи. А сейчас давай выпьем за твое первое задание, хотя ты знаешь, что я не одобрял и никогда не одобрю твое совершенно непонятное желание работать на Черепа.

– Вот это хорошее предложение. За мою работу. – Сделав несколько глотков вина, я напряглась и посмотрела на Руслана нетерпеливым взглядом. – Руслан, ты не представляешь, как я хочу поскорее узнать свое первое задание. Не томи, расскажи мне о нем. А самое главное, я хочу знать, сколько заработаю денег.

Руслан нехотя вытащил из кармана пиджака конверт и положил его передо мной на стол. Затем оглянулся по сторонам и, убедившись в том, что до нас никому нет дела, произнес взволнованным голосом:

– Вообще-то такие вещи в ресторанах не обсуждают. Посмотри, только по-быстрому.

Я развернула конверт, достала листок и принялась читать. Руслан пододвинул ко мне свой стул и начал мне объяснять:

– Это инструкция, которой ты должна четко следовать, чтобы не было никакой самодеятельности. Завтра ровно в два часа дня ты должна встретить человека, прилетающего из Штатов.

– Из Штатов? – Я никак не могла поверить в услышанное и подумала, что это всего лишь сон.

– Из Штатов. Это мужчина. Его зовут Майкл. Он бывший российский гражданин, который уже давно стал американцем и имеет в Америке довольно крупный собственный бизнес. Когда-то он был обычным парнем, живущим в районе Таганки, и звали его совсем не Майклом, а Михаилом. Как только наши Михаилы переезжают в Штаты, они берутся за все, чтобы удержаться на плаву и хоть как-то зацепиться в этой стране. И как только у них что-то получается, они перестают быть Михаилами и становятся Майклами. Так вот, этому ново-явленному Майклу очень даже повезло. Он приехал к своему другу, который уже прочно стоял на ногах и имел собственную сеть магазинов в Нью-Йорке. Неплохая платформа, для того чтобы двигаться к намеченной цели. Друг взял его в компаньоны, и спустя несколько лет этот бизнес развернулся на широкую ногу так, что даже стал наступать на пятки коренным американцам. Это я к тому тебе говорю, чтобы ты знала подноготную этого Майкла. Ты это поняла?

– Ну, я же не дурная.

– Завтра в двенадцать к твоему дому подъедет машина и отвезет тебя в аэропорт.

– А как я узнаю этого Майкла? – От волнения у меня подкатил к горлу ком.

– Вот его фотография.

С фотографии на меня смотрел солидный поседевший мужчина с белоснежными зубами и голубыми, как небо, глазами.

– Вот видишь, какой красавец. – В голосе Руслана нетрудно было уловить ревность. – Прямо жених на выданье. Я когда его фотку увидел, сразу понял, что он в твоём вкусе. Ряженый, как гусь лапчатый. Говорят, он деньгами в туалет ходит. Ну что, хорош?

– Действительно, очень приятный. А он говорит по-русски?

– Не сомневайся. Я же тебе говорил, что он выходец из России. Бывший московский парень. Жил в районе Таганки.

– Но ведь он уже столько лет живет за границей. Все постепенно забывается...

– Он еще не успел позабыть русский язык. В Америке русских хоть отбавляй. Просто у него нынче появился модный акцент, который появляется у всех, кто хоть какое-то время пожил за границей. Так вот, ты должна встретить этого Майкла и отвезти его в специально для этого снятую квартиру-студию, находящуюся на Ленинском проспекте. Из самолета будет выходить слишком много народа, и ты, конечно же, можешь его не заметить. Для того чтобы вы не потерялись, возьмишь в машине, которая придет за тобой, табличку с его фамилией. Ты когда-нибудь стояла в аэропорту с табличкой?

– Еще нет.

– Вот и постоишь.

Я еще более взволнованно кивнула головой, спрятала фотографию в конверт и почувствовала, как учащенно забилося мое сердце.

– Руслан, а при чем тут знание языков?

– Ты о чем?

– Череп спрашивал меня, сколько я знаю языков. Я сказала, что в совершенстве владею английским и французским на уровне разговорного. Мне показалось, что ему это понравилось.

– Можешь не сомневаться. Черепу действительно это понравилось. Во-первых, знание языков тебе обязательно пригодится для работы с другими клиентами. Майкл твой первый, но далеко не последний клиент. Во-вторых, ты будешь сканировать мобильный Майкла, а там очень много звонков на английском. Практически каждый второй. Ты должна знать, о чем говорят.

– Что значит «сканировать»?

– Ничего особенного. Ты знаешь, что такое сканер?

– Нет.

– Ну, эта штука похожа на рацию. Что-то типа маленького радиоприемника.

– Понятно. Никогда не подозревала о его существовании.

– Теперь тебе придется многому научиться. Когда приедем домой, я научу тебя пользоваться сканером, при помощи которого ты поймашь частоту мобильного телефона Майкла и будешь работать на этой частоте, записывая его многочисленные телефонные разговоры на диктофон. При любой возможности ты будешь прослушивать диктофон и перезванивать мне, докладывая о самых важных звонках.

– А какие должны быть важные звонки?

– Это все звонки, которые касаются его дел и работы. Черепа не интересуют звонки его детей, любовниц и родственников. Это не нужно.

– А в качестве кого я буду его встречать? – От навалившейся информации у меня перехватило дыхание. Я достала из сумочки носовой платок и вытерла пот со лба. – Как я ему представлюсь, кто я такая?

– Представишься как администратор Сан Саныча. Не переживай. Майклу уже сообщили о том, что его будет встречать и повсюду сопровождать молодая интересная женщина. Извини, что забыл сказать «красивая». Очень красивая, молодая и обаятельная женщина.

– Для каких целей приезжает Майкл?

– На переговоры с Черепом. У них какие-то общие дела по бизнесу. Не переживай, ты будешь выглядеть вполне солидно. Администратор Сан Саныча, только смотри не проговоришься. Не назови его Черепом.

– Да что ж я, сумасшедшая, что ли?

– Это я на всякий случай.

– Мог бы и не говорить.

– Ты будешь сопровождать его на всех встречах и мероприятиях. Майкл немного подзабыл Москву, отвык от московской жизни, и ты должна помочь ему немного освоиться.

– И сколько он пробудет в Москве?

– Недели две, но не больше трех, это уж точно.

Я допила свой бокал до дна и нервно застучала пальцами по столу.

– Значит, все, что от меня нужно, это быть в распоряжении Майкла все время, пока он будет в Москве, и сканировать все его разговоры. Так, да? – Я вопросительно посмотрела на Руслана. – Я верно говорю?

– В принципе так. Ты действительно должна быть в распоряжении Майкла, но только не в полном распоряжении, ты же не должна с ним спать. Ты будешь уезжать вечером домой, а утром приезжать к нему в указанное время и сопровождать его в течение дня. Представь, что ты секретарь Сан Саныча, а на какие-то две недели стала секретарем Майкла.

– Руслан, когда я устраивалась к Черепу на работу, то сразу поставила условие: интим исключен. Я даже и подумать не могла, что должна спать с этим Майклом! О такой работе я бы не стала и говорить.

Руслан слегка сжал мою руку и быстро заговорил:

– Вероника, прости, я совсем не хотел тебя обидеть. Эта дурацкая ревность. Она меня грызет изнутри. Я не знаю, куда от нее деться. Раньше ты всецело принадлежала мне, а теперь придумала эту работу. Я готов браться за любое дело и идти на любой криминал, только бы тебе хватало денег, но тебя невозможно переубедить. Ты никого не хочешь слушать и всегда делаешь по-своему. Ни с того ни с сего решила зарабатывать сама. Я никак не могу к этому привыкнуть и ассоциирую твою работу с изменой. Мне нужно время, чтобы прийти в себя. Если бы я знал, что Череп предлагает работу, связанную с постелью, я бы тебе про нее даже не заикнулся. Но меня все равно немного подрывает, и я ничего не могу с собой

поделать. Конечно, я дико ревную, а по-другому просто не может быть. Я же тебя люблю. А если любишь, разве можно не ревновать?

Руслан осторожно взял меня за локоть и заглянул в глаза:

– Ты понимаешь, о чем я тебе говорю?

– Понимаю.

– Тогда не злись. Ты же знаешь, что я люблю и ревную тебя еще со школы. Конечно, я приревновал тебя к Майклу, и это нормальная реакция человека, который любит. Он очень богат, недавно похоронил жену. Только знаешь...

– Что? – В моем взгляде появилась настороженность.

– Он вертится в том же самом дерьме, что и Череп.

– Но ведь он бизнесмен.

– Это еще не говорит о его порядочности. У них масса дел с Черепом, тут и дураку понятно, что бизнес Майкла точно такой же, как и бизнес Черепы.

– А какой бизнес у Черепы?

– Попахивает криминалом. Ладно, я тебе ничего не говорил. И еще. – Руслан достал сигарету и нервно чиркнул зажигалкой. – Ты должна постараться быть со мной на связи как можно чаще. Помимо сканирования всех его разговоров, ты должна снять ксерокопии документов, которые Майкл привезет в Россию.

– А что это за документы?

– Они касаются его бизнеса с другими российскими партнерами. Документы засекречены. Майкл привезет их в своем «дипломате», надежно закрытом на кодовый замок. Считай, что ты должна сделать невозможное.

– Что значит «невозможное»? – Я почувствовала, как мне стало катастрофически не хватать воздуха. – Что ты имеешь в виду?

– Ты должна снять копии этих документов.

– А как я узнаю, копии каких именно документов я должна снять?

– В «дипломате» будет лежать пачка с различной документацией. Там же будут бланки счетов, различные финансовые документы. Ты должна снять все документы до одного. Короче, все содержимое этой папки, а точнее, все документы, которые найдешь в «дипломате». Ксерокс стоит в одном из шкафов-купе в гостиной. Думаю, ты знаешь, как им пользоваться.

Мне показалось, что еще несколько секунд – и я свалюсь в обморок. Меня охватило самое настоящее удушье.

– Вероника, тебе плохо?

– Что-то мне душно.

– А мне кажется, что здесь даже холодно, кондиционеры работают на полную мощность.

– Я просто неважно себя чувствую.

– Ты боишься?

– Я ничего не боюсь. Я же сказала тебе, что просто неважно себя чувствую.

Вместо хоть какого-нибудь сострадания мои слова подействовали на Руслана ободряюще. Он заметно повеселел, а в его глазах появилась надежда.

– Вероника, может, тогда и не стоит ничего начинать. Давай ты откажешься, пока еще не поздно. У Сан Саныча есть девушка, которая может тебя заменить. Она согласна на любую работу.

– Нет. – Я замотала головой и дала понять, что мое желание неизменно. – Нет и нет. Я совсем не это имела в виду. Просто как я смогу переснять ксерокопии документов из «дипломата»? Разве это возможно?

– Ты должна улучшить момент, когда «дипломат» будет открыт, или внимательно наблюдать, как Майкл его открывает, и узнать код.

– А не проще ли снять ксерокопию, когда мы с Майклом куда-нибудь уедем? Зайти в квартиру, взять «дипломат», покопаться с кодовым замком и снять копии? Тут меньше риска и возможности быть пойманным.

– Мы уже думали об этом, но у нас есть точная информация, что Майкл никогда не оставляет свой «дипломат» и ходит на все мероприятия с ним. Даже когда спит, он кладет его рядом с собой.

– Как же так? – растерялась я еще больше. – Если он не выпускает «дипломат» из рук и носит с ним, как с малым ребенком, то как же я тогда смогу снять копии?

– Например, когда Майкл пойдет принять ванну. Это я так, фантазирую.

– А какого черта он пойдет принимать при мне ванну?

– Пойми правильно. Мужик в возрасте. На улице стоит утомительная жара. Ты можешь по сто раз на дню предлагать принять ему душ, и это вполне нормально.

– Но ведь я не знаю кода?

– Постарайся его узнать. Ты должна быть очень наблюдательной и тщательно следить за его действиями. Код узнать можно, было бы желание.

– Насчет того, чтобы снять копии, когда Майкл принимает душ, это бред. Тут слишком большой, неоправданный риск и мало времени. Ты сам сказал, что Майкл вообще не расстаётся со своим «дипломатом», так где гарантия, что он не принимает вместе с ним душ?

– В конце концов, ты можешь его хорошенько напоить и, как только он вырубится, снять копии. Короче, можешь использовать все свои женские хитрости и уловки. Любая женщина, если сильно постарается, обязательно разведет мужчину по полной программе...

– Если он ходит везде с «дипломатом» и не расстанется с ним даже в постели, вряд ли он оставит его при мне открытым, а узнать код – это что-то из области фантастики.

– Тогда откажись, – стоял на своем Руслан.

– Не откажусь. Я согласна.

– Я как мог тебя отговаривал, но увы. Тогда положи конверт в свою сумочку. Помимо инструкций, ключей от квартиры и фотографии, там лежит ровно три тысячи долларов.

– Три тысячи долларов?! – не поверила я своим ушам.

– Это только аванс. Две, максимум три недели работы, в которую входит ежедневное общение, сканирование всех разговоров и копии секретных документов, – и остальные деньги.

– А какова полная оплата? – Мне казалось, что учащенные удары моего сердца заглушают мой собственный голос.

– После выполненной работы еще двенадцать.

От таких цифр у меня еще больше поплыло перед глазами, и я взялась за Руслана, чтобы не свалиться со стула.

– По-моему, вполне приличные деньги, – грустно сказал Руслан.

– По-моему, тоже.

– Не забывай, что эти деньги стоят приличного риска. Майкл ни в чем не должен тебя заподозрить.

Сунув конверт в сумочку, я пришла в себя и побыстрее ее закрыла.

– Я постараюсь сделать все, что мы обговорили.

– Если бы ты произнесла эту фразу Черепу, она бы вряд ли его удовлетворила.

– Почему?

– Потому что ты должна не постараться, а сделать. Это совсем разные вещи. В твоей работе не должно быть никаких неудач или сбоев.

– Я это уже поняла.

Этой ночью я оставила Руслана у себя до утра. Странно, но именно сегодня я почувствовала к нему особый прилив нежности и долгое время рисовала замысловатые узоры на его груди. В минуты нашей близости мне хотелось отдать ему всю свою нежность и благодарность за все, что он для меня сделал.

– Уже поздно, спи. Завтра у тебя первый рабочий день. – Руслан прижал меня к себе и поцеловал в шею. – Если бы я имел над тобой хоть какую-нибудь власть, то снял бы с себя ремень и хорошенько отходил тебя по заднице, а потом посадил под замок и приносил бы тебе пищу и воду.

Руслан произнес эти слова с юмором, но мне было совсем не смешно. Они подействовали на меня разрушительно, и я почувствовала, как сильно застучало в моем мозгу и закололо в области сердца. Освободившись от объятий Руслана, я откинулась в сторону и затряслась, словно в лихорадке.

– Послушай, никогда больше так не говори! Никогда! Я не хочу этого слышать! Не хочу!

– Да что я такого сказал? Что?

– Не смей меня закрывать! Никогда не смей меня закрывать!

– Вероника, да ты с ума, что ли, сошла? Это же просто шутка. Обыкновенная шутка.

– Мне не смешно! Я ненавижу закрытые пространства. Ненавижу! У меня фобия!!!

Перепуганный Руслан приложил все силы, чтобы меня успокоить и внушить мне, что это была всего лишь безобидная шутка. Обыкновенная неудачная шутка, и мне ничего не угрожает.

– Я даже не предполагал, что на тебя может так подействовать моя необдуманная фраза. Даже подумать не мог, что ты, такая смелая девушка, можешь бояться закрытых помещений. Помнишь, когда мы учились в школе, физрук случайно закрыл нас в тире и мы провели там без света почти целые сутки. С нами была еще пара девчонок. Ты держалась молодцом и не проронила даже слезинки, а, наоборот, всех успокаивала.

– Я уже давно не школьница. С тех пор прошло черт знает сколько времени. Все поменялось. За столько лет все в корне поменялось.

– Извини, – только и смог произнести ничего не понимающий Руслан.

Этой ночью я спала беспокойно, вздрагивала, стонала и постоянно прижималась к Руслану, ища в нем хоть какую-то защиту и утешение. Руслан гладил меня по голове и как мог охранял мой сон. А мне снился стеклянный дом и камни, лежащие на берегу моря. Я поднимаю их и кидаю в тонированные стекла. Но тут, кусая губы до крови, понимаю, что все стекла небьющиеся и разбить их просто невозможно.

ГЛАВА 4

К счастью, Руслан был вынужден уехать по делам прямо с утра, а это значит, что никто не помешал мне привести себя в порядок и оценить в зеркале свою женскую привлекательность. И я была уверена на все сто, что сегодня она не пропадет даром. Повертев в руках сканер, я сунула его в кожаную сумочку и уверенным шагом вышла из квартиры. У моего дома стоял роскошный серебристый блестящий «Мерседес», от которого у меня просто перехватило дыхание. Не прошло и минуты, как прямо передо мной распахнулась задняя дверь. Сев поудобнее, я набрала мобильный Руслана и возбужденно проговорила:

– Руслан, все в порядке. Я уже в машине. Сейчас еду в аэропорт.

– Замечательно. После аэропорта поедешь на Ленинский. Майклу необходимо отдохнуть с дороги.

– Не переживай. Все будет сделано в лучшем виде.

– Волнуешься?

– Есть немного.

– Представь, что я с тобой. Кстати, ты сегодня так беспокойно спала. Всю ночь кричала, вздрагивала, стонала. Тебе снились кошмары?

– Мне снилось море.

– Море?! – В голосе Руслана звучало неподдельное удивление.

– Мне снилось обыкновенное море.

– Никогда не думал, что обыкновенное море может присниться в кошмарном сне. А я-то думал, что тебе снились какие-нибудь жуткие вампиры, от которых я должен тебя спасти. Могу представить, что это был за шторм.

– Откуда ты знаешь?

– Но ведь ты же боялась моря, а испугаться моря можно только в том случае, если на нем шторм. Если бы тебе снился полный штиль, ты бы просто улыбалась во сне и представляла себя Ассолью. И, конечно же, ты тонула...

– Откуда ты знаешь?

– Иногда мне тоже снятся подобные сны. Не переживай. Этот сон не предвещает ничего плохого. Это просто нервы.

– Ты думаешь?

– Это была твоя первая ночь перед новой работой. Ты очень сильно переживала.

– Теперь я в порядке. Есть, конечно, небольшое волнение, но это естественно.

– Я всю ночь оберегал твой сон, но ты спала беспокойно до самого утра.

– Ты не выспался?

– Вероника, главное, что ты была со мной рядом, а все остальное неважно. Я готов всю ночь сидеть у твоей кровати и держать тебя за руку.

– Руслан, спасибо. Твои слова подействовали на меня ободряюще, словно холодный дождь в летнюю жару. Но скажи, ты хоть немного поспал?

– Мы с тобой обязательно выспимся. Как-нибудь выберем денечек, когда будем совершенно свободны от дел, и будем спать, пока не надоест.

Когда часы пробили ровно два часа дня и громкий голос диспетчера объявил на весь аэропорт о том, что самолет уже приземлился, я подняла табличку с фамилией Майкла и встала в зале прилета. Мне не пришлось долго ждать, Майкл вышел одним из первых. Я узнала бы его без всякой таблички. В реальной жизни он был точно такой же, как и на фотографии. Седоволосый, солидный и внешне достаточно благородный. Он держал в руке кожаный «дипломат» и вез чемодан на колесиках. Недолго раздумывая, я подошла к нему и спросила с торжественностью в голосе:

- Простите, вы Майкл?
- Майкл, – кивнул мужчина.
- Я так и подумала.

Опустив табличку, я расплылась в своей неизменной улыбке и ласково проворковала:

– Простите, забыла представиться. Я администратор Черепанова Сан Саныча, который поручил мне вас встретить и отвезти в приготовленную специально для вас квартиру. На весь срок пребывания в столице я буду вашим секретарем-референтом и готова сопровождать вас на все ваши встречи и мероприятия. Добро пожаловать в Белокаменную.

– Вас зовут Ника? – мужчина расплылся в ответной улыбке.

– Вообще-то все зовут меня Вероника.

– Так как я уже давно американец, то разрешите я буду называть вас Ника. Это более в американском стиле.

– А почему бы и нет? Вы знаете, в этом что-то есть. Мне нравится.

– В Штатах всех Вероник называют Никами. Сан Саныч рассказал мне о вас по телефону. Мне очень приятно, что мое пребывание в столице будет скрашивать такая красивая девушка, как вы. Для меня это огромная честь.

Последние слова меня немного смутили, но я все же поборола смущение и направилась вместе с Майклом к выходу.

По пути я посмотрела на его очень дорогой «дипломат» и осторожно спросила:

- Может, вам помочь?
- Нет. Все в порядке.
- Как знаете.

Майкл действительно говорил с ярко выраженным акцентом, который очень украшал его речь. Я начинала испытывать уважение к этому человеку, который уехал в другую страну, смог ее покорить, стать своим среди чужих и добиться высокого положения.

– Как долетели? – все так же улыбаясь, спросила я, когда до машины осталось буквально несколько метров.

– Отлично. Несмотря на свой возраст, я хорошо переносю самолеты. В них прошла немалая часть моей жизни. Моя работа заставляет меня очень много летать, поэтому в самолете я чувствую себя так же, как дома.

– Правда? Это же так здорово. А я боюсь самолетов. Особенно зону турбулентности. Когда самолет начинает трясти, у меня начинается паника. Мне всегда кажется, что он вот-вот разобьется.

– Да вы что? Вероятность падения самолета просто ничтожна по сравнению с автомобильной аварией.

– Я это понимаю, но ничего не могу с собой поделать.

– А вы много летаете? Вы видели мир?

– Вообще не видела.

– Почему?

– Потому что моя работа совершенно не связана с частыми полетами.

Как только мы подошли к машине, водитель тут же распахнул перед нами двери и убрал чемодан Майкла в багажник. Майкл сел поудобнее и положил «дипломат» на колени, поглаживая его крышку своими длинными, как у пианиста, пальцами. Как только я села рядом, у Майкла зазвонил телефон, и по первым фразам разговора я сразу догадалась, что это Череп.

– Здравствуй, дорогой! Ужасно рад тебя слышать. Спасибо. Меня встретила очень красивая девушка. У тебя потрясающий секретарь-референт. И где ты только такую взял? На конкурсе красоты? Она везет меня на квартиру. Долетел просто отлично. Очень сильно волнуясь. Давно не был в Москве. Вот смотрю в окно и радуюсь. Москва просто преобрази-

лась. Стала чистая и красивая. А самое главное – яркая. В ней уже нет той серости и грязи, которая была раньше. А что касается воздуха, то он просто особенный. Мне хочется дышать полной грудью. Сегодня я приду немного в себя, а завтра мы обязательно с тобой увидимся. И спасибо тебе за Нику. С такой красивой девушкой столица кажется еще краше.

Слушая Майкла, я ощущала его скрытое мужское обаяние, которое просто вырывалось на волю и покоряло окружающих. Как только Майкл закончил свой разговор, он вновь посмотрел в мою сторону и сказал вежливым голосом:

– Я поблагодарил Сан Саныча.

– За что?

– За ваше общество.

– Не стоит. Это часть моей работы. Не хочу скрывать, что ваше общество мне тоже приятно. Кстати, как погода в Штатах?

– Такая же, как в Москве, не считая того, что неделю назад были дожди.

Квартира на Ленинском проспекте превзошла все пределы моего богатого воображения. Она отличалась особой роскошью и дорогим интерьером. Квартира произвела впечатление не только на меня, но и на Майкла. Обойдя все комнаты, он остановился в центре гостиной и присвистнул.

– О'кей. Мне нравится эта квартира. Чувствуется авторский дизайн.

– Я очень рада, что вам понравилось. Сан Саныч приложил все усилия, чтобы этот приезд в Москву вам запомнился как самый лучший и оставил только добрые и приятные воспоминания.

Не выпуская «дипломата» из рук, Майкл подошел к одному из витражных окон, пахнул его и посмотрел на открывающийся из окна шикарный вид.

– Я жил в Москве недалеко от Таганки и очень любил свой район. Он до сих пор навевает на меня самые светлые воспоминания. На днях я обязательно съезжу к своему дому. Вы поедете со мной?

– Конечно, если вам это нужно.

– Я хочу побродить по родным улицам, посмотреть на свой дом, посидеть на лавочке под большим дубом, если его, конечно, еще не спилили, может быть, встречу кого-нибудь из соседей. У меня в этом доме никого не осталось. Только одни воспоминания. Кстати, школа, в которой я учился, находится недалеко от дома. Ника, а в каком районе живете вы?

– Я живу на Коломенской. – Я назвала не тот район где родилась, а тот, где Руслан снял мне квартиру.

– С кем вы живете?

– Одна, – не моргнув глазом ответила я.

– Вы так молоды. Почему вы одна?

– Так получилось, – немного не поняла я вопрос. – Наверное, потому и одна, что еще молодая.

– А мне казалось, что одиночество – не удел молодой женщины.

Майкл по-прежнему смотрел в окно и ностальгически улыбался.

– Мне всегда нравился Ленинский проспект. В нем есть что-то особенное.

– Майкл, вы, наверное, хотите принять душ и помыться? Я думаю, что на остаток сегодняшнего дня во мне больше нет необходимости. Отдыхайте, располагайтесь и почувствуйте себя как дома. Во сколько мне завтра к вам подъехать?

– Вы хотите побыстрее от меня отделаться?

– Я просто не хочу вам мешать. Я знаю, как чувствует себя человек после нескольких часов полета.

– Я бы хотел с вами поужинать. Как вы смотрите на то, что сейчас я приму душ, немного отдохну, приведу себя в порядок и мы посетим с вами какой-нибудь ресторан?

– Вы можете заказать ужин из ресторана по телефону прямо сюда и потом хорошенько выспаться.

– Я не хочу ужинать здесь. Я хочу провести этот вечер в ресторане в компании молодой и красивой женщины.

– Как скажете.

– Значит, вы не против?

Сначала я хотела ответить что-то типа «Я на работе, а это значит, что я не могу вам отказать, потому что все, что я делаю, является частью моей работы», но потом передумала, решив, что таким ответом я могу потерять расположение Майкла.

– Мне будет очень приятно провести этот вечер в обществе такого интересного мужчины, как вы.

– Мне тоже. Тогда не скучайте и пока займите себя чем-нибудь. Я приму душ.

– Не переживайте. На столике лежит масса свежей прессы. Я с удовольствием читаю.

Майкл взял свой чемодан и отнес в спальню. Затем разложил вещи по полочкам в гардеробе, надел белоснежный халат и ушел в ванную. Как только он хлопнул дверью и в ванной зашумела вода, я вышла на довольно большую лоджию и набрала мобильный Руслана. Услышав мой голос, Руслан обрадовался и завалил меня кучей вопросов, касающихся Майкла. На каждый из них я исправно ответила.

– Сейчас он приведет себя в порядок, и мы едем ужинать в ресторан.

– Он сам тебе предложил?

– Сам. А что, я должна была ему предложить? Человек очень устал с дороги. Я бы не хотела ему навязываться.

– Это здорово, что он проявил желание вместе поужинать. А то бы тебе пришлось взять инициативу в свои руки.

– Он пригласил меня сам.

– Вот и хорошо. Ты должна проводить с ним как можно больше времени, чтобы завоевать его доверие. Это сыграет тебе на руку. Ты уже придумала, в какой ресторан вы поедете?

– Нет.

– Как это нет? Пойми, ты же не понравившаяся ему девушка, а его секретарь-референт, или личный администратор. Ты должна организовать дорогой ресторан, заказать столик. Куда ты его повезешь?

– Я как-то об этом не подумала.

– А зря. Это твоя прямая обязанность. Он должен тебе предлагать, а ты исполнять. Если бы это было просто личное знакомство, то и разговор был бы другой. А это твоя работа, за которую ты получишь вполне приличные деньги.

– Извини. Я же в первый раз и только начинаю набираться опыта. Теперь я буду более предусмотрительной.

– Не сомневаюсь. Только запомни, что у тебя даже первый блин не может быть комом.

– Я сейчас все исправлю.

– Возьми справочник. Обзвони приличные рестораны, остановись на одном и закажи столик. Кстати, ты уже подключила сканер и ведешь запись разговоров?

– Пока нет.

– Почему?

– Я думала, что человек только приехал...

– Это не имеет значения. Ты должна писать все разговоры. Если будешь медлить, мы можем упустить что-нибудь важное.

– Я еще не поймала частоту, на которой работает его мобильный.

– Ты должна сделать это как можно быстрее.

– Сейчас Майкл принимает душ. Как только у него зазвонит мобильный, я поймаю частоту сразу на первом звонке.

– Давай, не тяни время. Ты ксерокс уже нашла в гардеробе?

– Нет. Еще не искала.

– А когда будешь искать?

– Сейчас посмотрю.

– Вероника, давай пошустрее. У тебя слишком много дел, а срок – две недели. Я тебя отговаривал как мог, но ты сама подвизалась. Теперь спрашивать будут не только с тебя, но и с меня.

– Руслан, не переживай. Все будет нормально.

– Ты так считаешь?

– Я в этом просто уверена.

– Молодец. Твой ответ понравился бы Черепу. Он любит, чтобы все было предельно ясно и четко.

– Как хорошо, что ты не Череп.

– Если бы я был Черепом, то бросил бы к твоим ногам весь мир, чтобы тебе всего хватало и ты бы прекратила свою самостоятельность.

– Не люблю повторяться, но все же как хорошо, что ты не Череп.

– Не хочешь, чтобы я прекратил твою самостоятельность?

– Нет. Я хочу делать то, что хочу.

– Ты хочешь сказать, что это для тебя превыше всего?

– Несомненно.

– Ты как сама-то?

– Нормально.

– Уже адаптировалась?

– Я же тебе говорю, что все в порядке.

– Представляю, как ты очаровала этого Майкла. У него, наверное, слюни текут.

– Руслан, мне некогда обсуждать эту тему. У меня много работы, – тут же закончила я разговор.

Затем встала, осторожно отошла от столика с газетами, все так же осторожно подошла к ванной и прислушалась. В ванной работал душ, шум которого смешивался с веселым пением на английском языке. Отойдя от двери, я тихонько прошла в спальню, подошла к лежащему на кровати «дипломату» и попробовала его открыть. Я и не сомневалась в том, что это невозможно, а теперь окончательно убедилась в своей правоте. «Дипломат» был заперт. Необходимо узнать код, так как открывать «дипломат» подбором различных цифр можно целую вечность и это вряд ли приведет хоть к какому-нибудь результату. На всякий случай я нервно покрутила колесики «дипломата» и, поняв утопию этой затеи, положила его на место. Затем вновь вернулась в гостиную и нашла ксерокс. Признаться честно, меня немного трясло и начали сдавать нервы. Услышав, что открывается дверь ванной, я тут же метнулась к креслу, быстро села, закинула ногу за ногу и взяла в руки газету.

– Ника, вы не скучали?

Я подняла голову так, словно меня только что оторвали от чтения, и посмотрела на Майкла.

– Нет. Я так увлеклась чтением, что позабыла обо всем на свете.

– Что новенького пишут в московских газетах?

– Всего не расскажешь. Какая именно тема вас интересует?

– Тема?

– Ну да. Политика? Культура? Светские новости? Спорт? Желтая пресса со всеми сплетнями?

– Я еще и сам не определился, что именно мне интересно. Я так давно не был в Москве, что мне кажется, меня интересует буквально все.

– Сан Саныч сказал, что вы любите читать газеты. Я буду привозить их вам каждое утро. Вас это устроит?

Майкл рассмеялся и ответил с лукавством в голосе:

– Ника, я думаю, что меня устроят все ваши действия.

– Как душ? Немного освежились?

– Вспомнил московскую воду.

– А разве вода не везде одинаковая?

– Да что вы, Ника! Московская вода очень жесткая. В Штатах она значительно мягче.

– Правда? А я другой воды и не видела.

– А вы хотели бы побывать в Штатах?

– Конечно. Я думаю, что там хотел бы побывать любой россиянин.

– Тогда приезжайте в гости. Если я пришлю вам приглашение, приедете?

– У меня слишком много работы. – Я отвела глаза в сторону.

Из спальни Майкла послышался звонок мобильного телефона.

– Ника, извините. Я должен ответить.

– Ничего страшного.

Как только Майкл ушел в спальню, я бросилась к сумочке, достала маленький приборчик, размером со спичечный коробок, и принялась ловить частоту мобильного Майкла. Когда она высветилась на приборе, я выставила такую же частоту на сканере, слегка прибавила звук и услышала голос Майкла, который говорил с каким-то мужчиной на английском языке. Выключив громкость, я быстро включила запись разговора, поставила ее на автоматическое отключение и автоматическое включение при каждом новом звонке. Потом закрыла сумочку на замок, взяла справочник и принялась обзванивать рестораны Москвы...

– Ника, я готов.

Я вновь отвлеклась от газет и посмотрела на Майкла, сменившего свой серый костюм на ослепительно белый.

– Вы... – От такого вида я чуть было не потеряла дар речи.

– Что-то не так?

– Все очень хорошо, и этот костюм вам к лицу.

– А мне всегда казалось, что белый цвет недостаточно гармонирует с седыми волосами.

– А по-моему, очень даже неплохо. Рядом с вами я выгляжу серой мышью.

– Ну вы и сказали. Это рядом с вами любой мужчина теряет свою привлекательность.

Вы затмите любого.

– Спасибо.

– Кстати, вы уже выбрали ресторан?

– Да, конечно. – Я встала с кресла, поправила юбку и подумала, как же все-таки удачно, что я позвонила Руслану, потому что сама бы я просто не додумалась заказать столик и, возможно, вызвала бы у Майкла большие сомнения как администратор Сан Саныча. Администратор должен все знать, все уметь и все делать крайне оперативно. – Я заказала несколько столиков в разных ресторанах.

– А зачем несколько? Вы решили ужинать до утра? От одного ресторана к другому? – В голосе американца сквозила ирония.

– Я не знала, в какой именно ресторан вы хотите пойти, потому что не успела спросить о ваших предпочтениях. Какая музыка вам нравится? Какой интерьер? Шумное или совершенно безлюдное место?

– Я бы хотел довериться вашему вкусу.

– Ну, если вы доверяете моему вкусу...

– Абсолютно.

– Я бы хотела поужинать на крыше, – загадочно улыбнулась я.

– На крыше?

– Ну да. Сейчас потрясающая погода. В Москве есть несколько ресторанчиков, которые расположены прямо на крыше. Это же здорово – возвыситься над окружающими. Я люблю там ужинать, потому что оттуда открывается очень красивый вид на Москву. Я предлагаю посетить один из таких ресторанчиков, расположенный в самом центре. Из него как на ладони видны оба шедевра: Петр работы Церетели и Храм Христа Спасителя. Это очень красиво. Мы сможем полюбоваться видами вечерней Москвы и поужинать на свежем воздухе.

– Ника, вы меня прямо заинтриговали.

– Тогда в путь.

Как только мы направились к выходу, я остановилась, посмотрела на «дипломат», который Майкл деловито держал в руке, и, отметив про себя, что он носит с ним как с писаной торбой, спросила с напускным безразличием:

– А зачем вам «дипломат»? Оставьте, тут ничего не пропадет.

– Я без «дипломата» никогда не выхожу на улицу. – На лице Майкла появилось едва заметное раздражение. Видимо, он не любил говорить на подобные темы.

– Но ведь мы едем ужинать. Вам будет с ним неудобно.

– Даже если бы здесь был сейф, я бы никогда его не оставил.

– И я знаю почему.

– Почему?

– Потому что ваш «дипломат» набит золотом. – Я постаралась перевести все в безобидную шутку.

– А вот и нет.

– Вы хотите сказать, что я не угадала?

– Нет, – повертел головой Майкл.

– Тогда не золотом, а драгоценными камнями.

– Вы опять не правы.

– Значит, в нем лежат аккуратно сложенные пачки долларов. Чуть больше миллиона.

– Я бы никогда не приехал Москву с такими деньгами. Я не сумасшедший и пользуюсь кредитной карточкой.

– Тогда я сдаюсь.

– Это просто дурная привычка.

– А от дурных привычек нужно избавляться.

– Не от всех.

– Но ведь в ресторане вы можете его забыть, – игриво настаивала я на своем.

– Я никогда ничего не забываю, – еще более раздраженно ответил Майкл и дал понять, что эта тема исчерпана.

Руслан был прав. После всего услышанного я поверила в то, что Майкл не расстанется со своим «дипломатом» даже в постели и что мне будет довольно трудно узнать код этого проклятого «дипломата» и снять копии с этих злосчастных бумаг.

– Ника, не обращайтесь внимание на мой «дипломат». Считайте, что это просто часть меня.

– Я понимаю, что лезу не в свои дела. Я просто хотела как лучше.

– Поверьте, лучше, чем сейчас, мне уже не будет.

– Тогда больше не будет никаких возражений. Если вы и ваш «дипломат» – единое целое, то я буду следить за тем, чтобы вы его нигде не оставили.

– Не утруждайте себя подобными мыслями. Не забивайте свою красивую головку. Я же вам сказал, что эту вещь я никогда не забываю.

Поднявшись на крышу ресторана, мы сели за столик для двоих и оба посмотрели на тот величественный вид, который предстал перед нами.

– Ника, никогда бы не подумал, – восхищался Майкл. – Вы специально вызываете во мне ностальгию по московской жизни?

– Совсем нет. Мне просто хотелось, чтобы вы ее вспомнили. Я специально выбрала именно этот ресторан, чтобы были видны эти красивые купола.

– Когда я покидал Москву, этого Храма даже и близко не было. Впрочем, как и Петра.

– Все получилось здорово. Правда, Петр вышел немного костлявым.

– А он и не был никогда толстым. Кстати, мне здесь определенно нравится. Тут царит какая-то свободная легкомысленная атмосфера.

Буквально через несколько минут нам подали салат из рукколы с утиным окороком, улитки со спаржей и многие другие довольно вкусные и аппетитные блюда. Ужин прошел очень даже неплохо. Майкл был поистине привлекательный мужчина с аристократическим лицом, седыми волосами и подкупающей улыбкой. Он оказался великолепным собеседником, и мне с ним было довольно интересно. Весь вечер он не сводил с меня восторженного взгляда. К концу ужина Майкл взял мою руку и прислонился к ней своими горячими губами.

– Спасибо вам за этот незабываемый вечер. Вы очень красивы, умны и образованы, с вами приятно общаться.

– Спасибо вам. Если бы не было вас, не было бы и этого вечера.

А затем мы вместе вернулись в его квартиру, выпили по чашечке кофе, и чем больше мы общались, тем больше я чувствовала, что Майкл искренне наслаждается моим обществом. Но этот вечер должен был когда-то закончиться. Посмотрев на часы, я встала и повесила свою сумочку на плечо.

– Простите, уже поздно. Я должна ехать, а вам пора отдыхать. Завтра ровно в десять часов я у вас. В час мы должны быть на деловой обеде у Сан Саныча.

Встав рядом со мной, Майкл посмотрел на стоящий на полу «дипломат», затем перевел взгляд на меня и тихо сказал:

– Если завтра в десять вы должны ко мне приехать, то стоит ли вообще уезжать?

– Я вас не поняла.

– Я хотел сказать, что вы можете остаться у меня и не ехать домой.

– Но я тоже хочу принять душ, отдохнуть и хорошенько выспаться.

– Тут несколько комнат, и все это можно без проблем сделать здесь.

– Я люблю делать подобные вещи дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.